

VIII VII VI V IV III II I

РУБЕЖИ

ИСТОРИИ

I II III IV V VI VII VIII IX X



2(14)
2021

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:	Ливенцев Дмитрий Вячеславович д.и.н. профессор, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Бахтин Виктор Викторович к.и.н. доцент, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Ефремов Дмитрий Александрович к.пед.н. доцент, г. Воронеж

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Валери Ив Роже Мамбетов преподаватель Франция, г. Бордо
Гостев Руслан Георгиевич д.и.н. профессор г. Воронеж
Джорджо Скотони д.и.н. профессор Италия, г. Модена
Кротов Павел Александрович д.и.н. профессор г. Санкт-Петербург
Македонская Вера Александровна д.и.н. профессор г. Москва
Павел Крокосх PhD доктор философии, Польша г. Краков
Савушкин Леонид Михайлович д.и.н. профессор г. Воронеж
Третьяков Александр Викторович д.и.н. профессор г. Курск

Для создания обложки номера журнала использовался
плакат "БЕРЕЖЕМ СТРАНУ РОДНУЮ!"
художник - А.А. Кокорекин
Государственной издательство "ИСКУССТВО"
Ленинград 1946 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:

"РУБЕЖИ ИСТОРИИ: ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ".

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Ливенцев Д.В. 2 МАРТА 1923 г. – НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ МОРСКИХ И РЕЧНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ ФЛОТИЛИЙ.....стр. 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

Алтухова Е.В.
ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА В ВОРОНЕЖСКОМ ЯХТ-КЛУБЕ В НАЧАЛЕ XX В..... стр. 8

Ершов Б.А.
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....стр. 13

Ливенцев Д.В.
ТУРЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ВОРОНЕЖЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТ «ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФ» И «ВОРОНЕЖСКИЙ ДЕНЬ»)..... стр. 18

Сиволапова Е.А. / Летунова П.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....стр. 23

Соловьёв Д.Н. / Грант Д.А.
РОВЕСНИКИ ВЕКА..... стр. 27

Шапоров А.М.
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙстр. 33

Третьяков А.В. / Сорокина Т.А.
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ РЕВИНДЕРЫ И РАЗВИТИЕ НИЗШЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.....стр. 37

Дорош А.А.
РЕАКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ РСФСР НА ДЕКРЕТ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА, ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ И ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА. НА ПРИМЕРЕ БОГУЧАРСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.....стр. 46

Серикпа Г.Г.
ГЕНОЦИД РУССКОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....стр. 56

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

2 МАРТА 1923 г. – НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ МОРСКИХ И РЕЧНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ ФЛОТИЛИЙ



Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D.V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает формирование подразделений советской морской и речной пограничной охраны. Исследуется история строительства советской пограничной службы.*

Кроме того, уделяется внимание истории советских силовых структур и военно-морского флота.

Ключевые слова: *Отдельный корпус пограничной стражи, пограничная флотилия, сторожевое судно, «Красный вымпел», моторный катер, сторожевой катер.*

MARCH 2, 1923 – THE BEGINNING OF THE FORMATION OF THE SOVIET SEA AND RIVER BORDER FLOTILLAS

Abstract: *The article considers the formation of units of the Soviet sea and river border guard. The article examines the history of the construction of the Soviet border guard service. In addition, attention is paid to the history of the Soviet power structures and the Navy.*

Key words: *Separate corps of border guards, border flotilla, patrol vessel, «Red Pennant», motor boat, patrol boat.*

После установления советской власти долгое время морская и речная пограничная охрана передавалась между различными ведомствами. Наконец, 2 января 1923 г. приказом ГПУ утверждается пока временное положение об управлении судами, входившими в дореволюционной России в состав Отдельного корпуса пограничной стражи [4, с. 273].

Упомянутый документ положил начало сразу нескольким пограничным флотилиям:

- Финско-Ладожская.
- Северная.
- Каспийская.
- Черноморская [4, с. 274].

Непосредственно формирование судового состава советских морских и речных

пограничных флотилий началось 2 марта 1923 г. [2]

При этом каждая пограничная флотилия делилась еще на отряды судов.

Финско-Ладожская пограничная флотилия:

1. Финский.
2. Чудской.
3. Ладожский.

Северная пограничная флотилия.:

1. Мурманский.
2. Архангельский.
3. Отдельный отряд службы наблюдения и связи.

Каспийская пограничная флотилия:

1. Красноводский.
2. Бакинский.

Черноморская пограничная флотилия:

1. Батумский.
2. Севастопольский.
3. Новороссийский.
4. Одесский.

Численность пограничных судов составляла более 60 единиц [1, с. 85]. Условно в строю находилось:

- 17 сторожевых катеров.
- 14 моторных катеров.
- 29 сторожевых судов.

Дело в том, многие пограничные суда данных подразделений не могли вступить в строй из-за своего технического состояния. На Дальнем Востоке в 1923 г. к охране советской морской границы приступил только один сторожевой корабль «Красный вымпел». По совместительству представлявший практически еще и весь советский военно-морской флот в данном регионе [3, с. 83]. На реке Амударья, проходившей по границе с Афганистаном, заступили на дежурство 4 моторных катера.

Подобное положение вещей привело к тому, что уже к лету 1923 г. выяснилась полная невозможность осуществления охраны морской и речной границы наличными силами, т.е. без поддержки соединений регулярного военно-морского флота. В результате советскую морскую и речную пограничную охрану ждали новые реформы, связанные, прежде всего, со строительством специализированных кораблей, предназначенных для выполнения задач данных подразделений.

Несмотря на это 2 марта 1923 г. по праву считается днем начала создания советской морской и речной пограничной охраны.



Рис. 1. Пограничная река.



Рис. 2. Памятный значок "Красного вымпела".



Рис. 3. Сторожевой корабль
"Красный вымпел".



Рис. 4.
Пограничники 1922 - 1924 гг.



Рис. 5. Пограничная фуражка 1923 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярский В.И., Дмитриев В.А., Н.Н. Кудинов Пограничный надзор на море. – М.: Граница, 2006. – 255 с.
2. Военно-морской флот. День за днем. Календарь 2018. – МСТ, 2018. (2 марта).
3. Ливенцев Д.В. Советские военно-морские и речные силы в дальневосточной внешней политике (1917 – 1945гг.) / Д.В. Ливенцев. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2013. – 580 с.
4. Сутормин В.А. Развитие системы морской пограничной охраны ОГПУ в 1922 – 1932 гг. / В.А. Сутормин // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 273 – 276.

REFERENCES

1. Boyarsky V. I., Dmitriev V. A., N. N. Kudinov Border surveillance at sea. – M.: Border, 2006 – 255 p.
2. The Navy. Day after day. Calendar 2018. – MST, 2018. (March 2).
3. Liventsev D. V. Soviet naval and river forces in the Far Eastern foreign policy (1917 – 1945) / D. V. Liventsev. – NAUKA-UNIPRESS Publishing House, Voronezh. 2013. – 580 p.
4. Sutormin V. A. Development of the OGPU maritime border guard system in 1922 – 1932. // Theory and practice of social development. – 2011. – № 7. – P. 273 – 276.

УДК 93.94
ББК 63.3(2)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА В ВОРОНЕЖСКОМ ЯХТ-КЛУБЕ В НАЧАЛЕ XX В.



Алтухова Елена Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: elena_altuhova7@mail.ru

Altukhova E.V.

Candidate of psychological
sciences, associate professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает проблему организации досуга посетителей Воронежского яхт-клуба. Отдельно изучаются развлекательные мероприятия, проводимые в российской провинции в начале XX в.*

Помимо этого, исследуется повседневная жизнь обывателей Воронежской губернии.

Ключевые слова: *досуг, развлечения, яхт-клуб, buffet, мероприятия, Воронежская губерния, концерты.*

LEISURE ACTIVITIES IN THE VORONEZH YACHT CLUB IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract: *The article deals with the problem of organizing leisure activities for visitors of the Voronezh yacht club. Entertainment events held in the Russian province in the early twentieth century are studied separately.*

In addition, the daily life of the inhabitants of the Voronezh province is studied.

Key words: *leisure, entertainment, yacht club, buffet, events, Voronezh province, concerts.*

В начале XX в. Воронежский яхт-клуб становится не только спортивным, но и культурным центром времяпровождения для жителей города. Еще в уставных документах спортивного общества помимо спортивных мероприятий нашли отражение следующие виды развлечений для посетителей яхт-клуба:

1. Семейные вечера.
2. Библиотека.
3. Любительские концерты.
4. Самодеятельные спектакли [1].

Надо сказать, что все вышеперечисленное реализовывалось руководством яхт-клуба для привлечения действительных членов парусного гребного спортивного общества. Периодически на специальной построенной администрацией яхт-клуба любительской сцене происходили спектакли.

Причем все роли играли действительные члены яхт-клуба, их жены и дети. Для любительских спектаклей даже закупились специально декорации. В свою очередь, руководство яхт-клуба неоднократно поощряло добровольных актеров призами спортивного общества.

Особенно радовали актеров и режиссеров яхт-клуба подарочные адреса, где расписывались все члены организации. Данные адреса торжественно вручались по случаю окончания летнего сезона спектаклей, проходивших на открытой сцене и вызывавших неподдельный интерес жителей города Воронежа в начале XX в.

Реквизит актеров обходился руководству Воронежского яхт-клуба в значительные денежные суммы. Так, в начале XX в. в разные годы администрацией яхт-клуба на самодеятельных актеров и режиссеров было потрачено:

1. 1904 г. – 334 руб.
2. 1905 – 717 руб.
3. 1906 г. – 621 руб.
4. 1907 г.- 682 руб.
5. 1908 г. – 462 руб. [1]

Каждую неделю для постоянных посетителей и гостей яхт-клуба проводился еще ряд развлекательных мероприятий:

1. Концерт духового оркестра.
2. Праздничная иллюминация.
3. Фейерверк.
4. Танцевальные конкурсы на пляже реки Воронеж.

Отдельное место занимал духовой оркестр в развлекательных мероприятиях в зимнее время. Посетители катка, принадлежавшего яхт-клубу, совершали на нем прогулки исключительно под оркестровую музыку. Для привлечения посетителей работники яхт-клуба также в случае морозов изготавливали рядом с катком изо льда различные фантастические фигуры [2].

Нельзя не упомянуть и семейные вечера, посещавшиеся только действительными членами спортивного общества и представителями их семей. В один из сезонов именно на семейных вечерах организовали двадцать три музыкальных вечера. Кстати, на двух семейных вечерах выступал профессиональный певческий хор. На этих мероприятиях члены яхт-клуба, их жены и дети поделились своими музыкальными талантами.

Отдельное место среди мероприятий регулярных семейных вечеров Воронежского яхт-клуба заняли:

1. Два семейных вечера мастеров чтения стихов и художественного слова.
2. Просмотр демонстрации так называемых туманных картинок, скорее всего, речь идет о прообразе диафильмов.

Весьма популярны были и народные гуляния, организуемые администрацией Воронежского яхт-клуба. Все они сопровождалось игрой духового оркестра и всевозможными конкурсами. При

этом городской голова города Воронежа использовал народные гуляния яхт-клуба и в благотворительных целях. Известно, что именно на подобных развлекательных мероприятиях собрали значительные денежные средства для следующих целей:

1. Создание бесплатных общественных столовых в губернском городе Воронеже.
2. Помощь нуждающимся и малоимущим семьям в Воронежской губернии.

В помещении спортивного общества известным центром притяжения для посетителей служил работавший за полночь буфет, где все желающие могли попробовать крепкие спиртные напитки. Однако, по признанию самих действительных членов яхт-клуба, буфет составлял далеко не основную часть их досуга. Постоянно посещались действительными членами и гостями Воронежского яхт-клуба:

1. Зрительный театральный зал.
2. Кегельбан.
3. Площадка для танцев с духовым оркестром.
4. Биллиардная комната[2].

К тому же среди настольных игр в главном помещении яхт-клуба присутствовали любители сразиться в:

1. Лото.
2. Шахматы.
3. Игральные карты.
4. Шашки.

Для картежных игр действовало строгое правило, исключавшее денежные ставки. Виновники подвергались крупным штрафам со стороны администрации яхт-клуба.

Получается, что в начале XX в. Воронежский яхт-клуб был не только спортивным, но и культурным центром жизни города и губернии. Среди форм не спортивного досуга жителей Воронежской губернии, регулярно проводимых спортивным обществом можно выделить: музыкальные вечера, любительские спектакли, литературные и художественные чтения, просмотр туманных картинок или диафильмов, хоровое пение, танцевальные конкурсы на речном пляже, концерты духовой музыки.

Пользовались у посетителей яхт-клуба неизменным успехом: игральные карты, кегельбан, бильярд, шахматы, лото, шашки. К этому необходимо добавить строгий запрет азартных игр на деньги и незначительную роль в свободном времяпровождении воронежцев, бывавших в главном здании яхт-клуба, буфета, предлагавшего употребление крепких спиртных напитков. Оба вышеупомянутых мероприятия не поощрялись в яхт-клубе, а заядлые любители картежных игр на деньги наказывались штрафом.

В результате отдых посетителей Воронежского яхт-клуба сводился помимо участия в спортивных соревнованиях к культурному и цивилизованному досугу. Более того, народные гуляния, периодически организуемые руководством Воронежского яхт-клуба, имели

благотворительное и социальное значение. На них в ходе конкурсов и иных развлекательных мероприятиях жители Воронежской губернии в начале XX в. собирали солидные денежные пожертвования для создания бесплатных общественных столовых и в помощь малоимущих и нуждающимся воронежским семьям. Отсюда, не спортивные мероприятия в Воронежском яхт-клубе помогли существенно снизить социальную напряженность в общественной жизни края в начале XX в.



Рис. 1. Бильярдная комната в Зимнем дворце.



Рис. 2 Лаун-теннис в начале XX в.



Рис. 3. Пристань воронежского яхт-клуба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробчук А.О. Воронежский Петровский яхт-клуб (1875 – 1891) / А.О. Коробчук. – Воронеж, 2013. – 96 с.
2. Ливенцев Д.В. Петровский Воронежский яхт-клуб как центр городской культурной жизни / Д.В. Ливенцев // Теория и практика инновационных технологий в АПК. 2013. – С. 13 – 15.

REFERENCES

1. Korobchuk A. O. Voronezh Petrovsky Yacht Club (1875-1891) / A. O. Korobchuk. – Voronezh, 2013. – 96 p.
2. Liventsev D. V. Petrovsky Voronezh Yacht club as the center of urban cultural life / D. V. Liventsev // Theory and practice of innovative technologies in agriculture. 2013. – P. 13 – 15.

УДК 359:947.08

ББК 68.53 (2) 5-1

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.



Ершов Богдан Анатольевич

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный технический
университет [г. Воронеж].

E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Ershov B.A.

Doctor of historical sciences, professor,
Voronezh state technical University
[Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает проблемы дипломатических отношений Российской Империи и Китая во второй половине XIX – начале XX вв. Исследуются ключевые территориальные споры между российским и китайским государствами.*

Отдельно уделяется внимание истории российской дипломатии на Дальнем Востоке в начале XX в.

Ключевые слова: *Российская Империя, Китай, граница, японо-китайская война 1894 – 1895 гг., река Амур, Дальний Восток, российская дипломатия.*

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract: *The article examines the problems of diplomatic relations between the Russian Empire and China in the second half of the XIX – early XX centuries. The article examines the key territorial disputes between the Russian and Chinese states.*

Special attention is paid to the history of Russian diplomacy in the Far East at the beginning of the twentieth century.

Key words: *The Russian Empire, China, the border, the sino-japanese war of 1894 – 1895, the Amur river, the Far East, russian diplomacy.*

Перед Крымской войной (1853 – 1856 гг.) выдающийся русский путешественник Г.И. Невельский без одобрения со стороны российского правительства занял территорию низовья реки Амур [6, с.573 – 574]. Это событие стало началом освоения дальневосточных земель. При этом китайская сторона, ослабленная внутренними проблемами, не выразила дипломатического протеста. По Айгунскому мирному договору, подписанному в 1858 г., весь левый берег реки Амур отошел Российской Империи [3, с.18]. Окончательно российско-китайскую границу утвердил Пекинский мирный договор 1860 г. [6, с.575] В результате во второй половине XIX в. формирование российско-китайской границы происходило в мирных условиях без каких-либо дипломатических и военных конфликтов [2, с.22 – 23].

Подобная ситуация сохранилась и в начале XX в. Несмотря на то, что российский капитализм начинает активную экономическую экспансию на китайской территории. Речь идет, прежде всего, о строительстве КВЖД (Китайской-Восточной железной дороги) [1, с.32]. На взаимоотношения с китайской стороной не оказывает существенного влияния и поражение Российской Империи в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. Китай потерял статус регионального лидера еще раньше после проигрыша в японо-китайской войне 1894 – 1895 гг.

Нельзя назвать и серьезной проблемой периодические набеги китайских бандитов или хунхузов на территорию Приамурья. Здесь российское правительство ответило созданием Амурской флотилии и пограничной стражи. Именно с учетом всех вышеприведенных причин в 1911 г. Россия и Китай подписывают Цицикарский мирный договор, который еще раз уточнил государственную границу между двумя государствами.

В 1911 г. в Китае начинается Синьхайская революция, одним из последствий данных событий стал рост сепаратистских настроений на территории Монголии. В 1912 г. Российская Империя подписывает договор в городе Урге с монгольскими представителями и гарантирует их суверенитет. Однако даже в этих обстоятельствах новый политический китайский лидер и президент Юань Шикай в 1913 г. признает все заключенные ранее российско-китайские мирные договоры. Более того, в 1915 г. Россия, Китай и Монголия участвуют в Кяхтинском соглашении [5, с.286 – 287]. По упомянутому дипломатическому документу Монголия остается частью Китая, но функции китайских представителей на монгольской территории ограничены и строго оговорены. В свою очередь, Российская Империя как третейский судья обязывалась разрешать любые пограничные споры между Монголией и Китаем [4, с.42].

Собственно если оценить российско-китайские отношения во второй половине XIX – начале XX вв., то они основывались на мирных решениях всех возникающих проблем. Конечно, подобному положению вещей способствовала полуколониальная зависимость Китая от западноевропейских держав. Российская дипломатия выбрала мирное сосуществование без применения военной силы, что способствовало становлению отношений между странами впоследствии уже при советской власти.



Рис. 1. Граница России и Китая во второй половине XIX в.



Рис. 2. Казнь хунхузов китайскими властями.



Рис. 3. Столица Монголии Урга 1913 г.



Рис. 4. Юань Шикай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблова Н.Е. История КВЖД и российские колонии в Маньчжурии в конце XIX – начале XX вв. (1896 – 1917 гг.) / Н.Е. Аблова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998 – № 3. – С. 30 – 35.
2. Александровская Л.В. Опыт первого морского переселения в Южно-Уссурийский край в 60-х гг. XIX в. / Л.В. Александровская. – Владивосток, 1990. – 210с.
3. Амурцы на защите рубежей Отечества: Сборник воспоминаний (Сост. Н.И. Орлов). – М.: Изд. Орлов и сын, 1996. – 448 с.
4. Галенович Ю.М. К вопросу о национальном самосознании китайцев. / Ю.М. Галенович. – М., 1997. – 219 с.
5. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили / В.С. Мясников. – М., 1996. – 350 с.
6. Русская тихоокеанская эпопея. – Хабаровск, 1979 – 602 с.

REFERENCES

1. Ablova N. E. The history of the CER and the Russian colony in Manchuria in the late XIX – early XX centuries (1896 – 1917) / N.E. Ablova // Belarusian journal of international law and international relations. – 1998 – № 3. – P. 30 – 35.
2. Alexander L.V. The experience of the first marine resettlement in the South-Ussuri region in the 60-ies of the XIX / L. V. Alexander. – Vladivostok, 1990 – 210 p.
3. Amurtsy on the defense of the borders of the Fatherland: Collection of memoirs (Comp. N I. Orlov). – M.: Ed. Orlov and son, 1996. – 448 p.
4. Galenovich Yu. M. To the question of the national self-consciousness of the Chinese. / Yu. M. Galenovich. – M., 1997. – 219 p.
5. Myasnikov V. S. Treaty articles approved / V. S. Myasnikov. – M., 1996 – 350 p.
6. Russian Pacific epic. – Khabarovsk, 1979. – 602 p.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

**ТУРЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ВОРОНЕЖЕ
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФ» И «ВОРОНЕЖСКИЙ ДЕНЬ»)**



Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D.V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает пребывание турецких военнопленных в городе Воронеже во время Первой мировой войны.*

Отдельно уделяется внимание условиям проживания и труда военнопленных.

Ключевые слова: *Османская Империя, Российская Империя, Воронеж, Первая мировая война, турки, военнопленные.*

**TURKISH PRISONERS OF WAR IN VORONEZH
DURING THE FIRST WORLD WAR
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPERS
«VORONEZH TELEGRAPH» AND «VORONEZH DAY»)**

Abstract: *The article examines the stay of Turkish prisoners of war in the city of Voronezh during the First World War.*

Special attention is paid to the living and working conditions of prisoners of war.

Key words: *The Ottoman Empire, the Russian Empire, Voronezh, the First World War, the Turks, prisoners of war.*

Во время Первой мировой войны город Воронеж и Воронежская губерния стали одним из мест размещения турецких военнопленных.

Первое свидетельство в местной прессе о пленных турках опубликовала газета «Воронежский телеграф» в короткой заметке от 20 ноября 1914 г.: «18-го ноября в Воронеж прибыла партия военнопленных турок в числе 1118 человек.

... Это первая партия пленных турок, привезенных в Воронеж. По слухам, они будут размещены в Воронежском уезде» [1, с.2].

Затем 16 мая 1915 г. газета «Воронежский день» сообщила о том, что турецкие военнопленные, подметавшие главную воронежскую улицу – Большую Дворянскую, слишком

усердствовали в своем занятии, подняв тучу пыли. В результате они мешали пешеходам и движению конки [2, с.2].

Настоящая детективная история, связанная с побегом турецких военнопленных, произошла в январе 1916 г. Девять турецких военнослужащих бежали с работ из имения господина Хренникова, находившегося около станции Графская. Для своего побега турки переоделись как русские мастеровые. Причем в самом имении господина Хренникова отсутствие военнопленных было замечено только спустя несколько дней.

Случайные очевидцы заметили беглых военнопленных, садящимися на поезд, отправлявшийся на Кавказ с железнодорожной станции Анна. Конечной остановкой у поезда на кавказском направлении являлся город Сухуми. Вероятно, добравшись до Сухуми, турецкие военнопленные надеялись впоследствии пересечь линию Кавказского фронта [2, с. 2 – 3].

Из приведенных заметок в газетах «Воронежский телеграф» и «воронежский день» можно сделать вывод, что турецкие военнопленные содержались на территории Воронежской губернии во время Первой мировой войны в значительном количестве. Только первая партия пленных турок составила 1118 человек. Обычно турецких военнопленных использовали для городских работ и в сельском хозяйстве губернии. В тоже время надзор за турецкими военнопленными оставлял желать лучшего. Ярким примером данного утверждения являются обстоятельства побега пленных турок из имения господина Хренникова.



Рис. 1. Большая Дворянская улица в Воронеже.



Рис. 2. Окрестности станции Графская.



Рис. 3. Сухуми в начале XX в.



Рис. 4. Кавказский фронт в 1916 г.



Рис. 5. Турецкие военнопленные во время Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пленные турки // Воронежский телеграф. – 20 ноября 1914 (260). – С. 2.
2. Турецкое усердие // Воронежский день. – 16 мая 1915 (49). – С. 2.
3. Побег военнопленных // Воронежский день. – 9 января 1916 (6). – С. 2 – 3.

REFERENCES

1. Captured Turks // Voronezh Telegraph. -- November 20, 1914 (260). – P. 2.
2. Turkish zeal // Voronezh Day. – May 16, 1915 (49). – P. 2.
3. Escape of prisoners of war // Voronezh Day. – January 9, 1916 (6). – P. 2 – 3.

УДК 378
ББК 74.48

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ



Сиволапова Елена Анатольевна

Старший преподаватель.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: sivolapovaea180@gmail.com

Sivolapova E.A.

Senior lecturer.
Voronezh state agrarian University named after
Emperor Peter I [Voronezh].



Летунова Полина Александровна

Студент.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

Letunova P.A.

Student.
Voronezh state agrarian University named after
Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье рассмотрены и охарактеризованы основные формы профессионального обучения в вузе.

Ключевые слова: профессиональное обучение, формы обучения, функции обучения.

MODERN FORMS OF PROFESSIONAL TRAINING

Abstract: The article considers and describes the main forms of professional training in higher education institutions.

Key words: professional training, forms of training, functions of training.

Система образования в России представлена на сегодняшний день динамично развивающейся структурой, которая включает в себя систему среднего и высшего образования. На современном этапе развития системы среднего и высшего образования под профессиональным обучением понимается процесс подготовки, переподготовки и повышения квалификации обучающихся и работников для профессиональной деятельности по какому – либо определенному

виду деятельности. Данный вид обучения ориентирован не только на актуальные задачи образования, но и на будущие потребности, как государства, общества, так и личности в целом.

Обучение по формированию профессиональных компетенций реализуется в системе образования через формы профессионального обучения, которые представляют собой упорядоченную систему, способ организации взаимодействия обучающихся в учебном коллективе, отдельных студентов между собой, с преподавателями в рамках тех или иных видов занятий[3; 4]. Это логически завершенная организация педагогического процесса, которой присущи следующие свойства: наличие определенного режима проведения, постоянство состава участников, систематичность и целостность, саморазвитие, личностно-деятельностный характер, набор средств и методов обучения.

Стоит отметить, что в современной профессиональной педагогике находят место три формы профессионального обучения: профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации. Рассмотрим их детально.

1) Профессиональная подготовка: она нацелена на формирование профессиональных компетенций, необходимых для осуществления непосредственно профессиональной деятельности, предполагает создание условий для развития личности будущего специалиста.

2) Переподготовка: специальная форма получения новых знаний и формирование компетенций в выбранной сфере, может осуществляться непосредственно на рабочем месте, если произошло увольнение, то осуществляется силами территориальной службы занятости. Наиболее широко такая форма профессионального обучения практикуется на предприятиях, где используется собственная рабочая сила.

3) Повышение квалификации: получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации [1].

Главная задача - удовлетворение потребности специалистов в получение спектра необходимой информации в полном объеме, изучая новейшие научные достижения, а также передача зарубежного и отечественного опыта по какому-либо профилю.

Таким образом, получение профессионального образование осуществляется через формы профессионального обучения и с помощью форм получения образования.

Форма получения образования – это такой способ организации деятельности обучающихся, который направлен на изучение и освоение профессиональных образовательных программ в образовательной организации.

Исходя из этого, можно отметить следующие формы получения профессионального образования: очная, очно – заочная (вечерняя) и дистанционная. Рассмотрим подробнее каждую из них.

1) Очная форма обучения характеризуется тем, что обучающийся каждый день, согласно расписанию, посещает лекции, принимает участие в семинарах, выполняет ряд определенных

заданий и сдает летнюю и зимнюю сессии.

2) Очно - заочная (вечерняя) форма обучения – это смешанная форма обучения, при которой обучающиеся занимаются в учебном заведении три- четыре днях в неделю, при этом совмещают обучение с работой. Посещение учебного заведения осуществляется в основном три раза в будние дни и один раз в выходной (субботу). В будний дни проводятся по две пары в вечернее время суток (после пяти часов, когда заканчивается рабочий день). В выходной день обучение может продолжаться как утром, так и в течение всего дня. Среднестатистический обучающийся очно-заочной формы обучения проводит в учебном заведении вдвое меньше времени, чем студент стационара, поэтому срок его обучения будет дольше.

3) Дистанционная форма обучения характеризуется тем, что преподаватель и студент организуют свое взаимодействие удаленно с помощью интернет-технологий, обмениваясь заданиями, вопросами и выполненными работами. Здесь сохраняются все компоненты стандартного обучения – лекции, семинары, коллоквиумы, оценки, но все это происходит через zoom, skype и др.

Стоит отметить, что выбор форм профессионального обучения и формы получения образования зависит от желания, целей самого обучающегося.

Таким образом, что современные формы профессионального обучения представлены тремя основными видами: профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации - механизм урегулирования учебно - профессионального процесса в отношении позиций преподавателя и обучающийся, их функций, а также завершенности циклов, структурных единиц обучения во времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) ч. 4 ст. 76[Электронный ресурс]//Консультант Плюс.- Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.- дата обращения 05.04.2021.
2. Бордовская, Н.В. Психология и педагогика: учебник / Н.В. Бордовская, С.И. Розум. - СПб.: Питер, 2018. - 320 с.
3. Гузеев, В.В. Характеристика форм обучения в профессиональном образовании: учебное пособие для вузов / В.В. Гузеев. - СПб.: Лань, 2015. – 249 с.
4. Жуков, Г.Н. Общая и профессиональная педагогика: учебник / Г.Н. Жуков, П.Г. Матросов. - М.: Альфа-М, 2020. - 448 с.
5. Куцебо, Г.И. Методика профессионального обучения. Развивающее обучение: учебное пособие для академического бакалавриата / Г.И. Куцебо. - М.: Юрайт, 2018. - 366 с.

REFERENCES

1. Federal Law «On Education in the Russian Federation» of 29.12.2012 № 273-FZ (latest version) part 4 of Article 76[Electronic resource]//Consultant Plus.- Access mode: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.- date of reference 05.04.2021.

2. Bordovskaya, N. V. Psychology and pedagogy: textbook / N.V. Bordovskaya, S. I. Rozum. - St. Petersburg: Piter, 2018. - 320 p.
3. Guzeev, V. V. Characteristic of forms of training in vocational education: a textbook for universities / V. V. Guzeev. - St. Petersburg: Lan, 2015. - 249 p.
4. Zhukov, G. N. General and professional pedagogy: textbook / G.N. Zhukov, P. G. Matrosov. - M.: Alfa-M, 2020. - 448 p.
5. Kutsebo, G. I. Methods of professional training. Developing training: a textbook for academic baccalaureate / G. I. Kutsebo. - M.: Yurayt, 2018. - 366 p.

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)614

РОВЕСНИКИ ВЕКА



Соловьёв Дмитрий Николаевич

Доктор исторических наук, доцент.
Михайловская военная артиллерийская академия
[г. Санкт-Петербург].

E-mail: botanik-s@yandex.ru

Solovyov D.N

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.
Mikhailovskaya Military Artillery Academy
[St. Petersburg].



Грант Дана Алексеевна

Бакалавр.
Санкт-Петербургская юридическая академия
[г. Санкт-Петербург].

E-mail: 1koktelchik1@gmail.com

Grant D.A.

Bachelor.
St. Petersburg Law Academy
[St. Petersburg].

Аннотация: статья посвящена начальному периоду жизни выдающегося советского артиллериста, маршала Одинцова Г.Ф.

До того как Георгий Федотович стал маршалом, он прошёл трудный путь рядового бойца Красной армии.

Ключевые слова: артиллерия, военные, ЧОН, война, особое назначение.

COEVALS OF THE CENTURY

Abstract: *The article is devoted to the initial period of the life of the outstanding Soviet artilleryman, Marshal G.F. Odintsov.*

Before Georgy Fedotovich became a marshal, he passed the difficult path of an ordinary soldier of the Red Army.

Key words: *artillery, military, ChON, war, special purpose.*

Жизненный путь военных, особенно переживших все изменения в стране, включая ликвидацию монархии, интервенцию и гражданскую войну, похож у многих ровесников века.

Всё что переживала в этот период страна, все эти события втянули в водоворот все поколения страны, особенно молодёжь.

Все перипетия суровой жизни того поколения можно прочитать у А.Н. Толстого «Хождения по мукам». Но, как говорится, каждый радуется по-своему, а горе у всех одно.

Безусловно, что судьба человека сугубо индивидуальна, как он прожил эти суровые годы, чего достиг, какую после себя оставил память, именно эти моменты составляют биографию любого поколения.

Но, будучи военным многие факты жизни биографы вынуждены были не широко освещать.

Будущий маршал артиллерии Георгий Федотович Одинцов родился 21 февраля (по новому стилю - 5 марта) 1900 года в Воронеже, в семье рабочего-железнодорожника.

После окончания начальной школы трудился чернорабочим, по мере сил помогая семье. Будучи потомственным пролетарием Георгий не особо колебался в выборе стороны гражданского противостояния. Когда ему исполнилось 20 лет он добровольцем поступил на службу в Красную армию.

Чернозёмная часть страны всегда приносила большие урожаи. По-этому, не стало большой неожиданностью, что именно эти районы были охвачены крестьянскими волнениями. Надо сказать, что крестьяне, будучи собственниками, относились к власти всегда настороженно, будь то Белая или Красная армии. Именно в район Екатеринодара и был послан молодой боец Георгий, где подавлял крестьянские волнения в составе частей особого назначения. В начале своего боевого пути рядовым бойцом гонялся за местными атаманами Екатеринодарской губернии, затем был переброшен в Ейск.

Сами по себе подразделения особого назначения (ЧОН) —создавались на базе заводских организаций района, города, уезда и губерний согласно постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года для отпора контрреволюции, охраны государственных объектов.

Такие части были организованы осенью 1919 года на большей части территории страны, находящиеся в зоне контроля Реввоенсовета (РВС).

В обнародованном 8 июня 1919 года постановлении ЦК ВКП(б) отмечалось:

«Всем органам Советской власти: «ЦК РКП призывает принять срочные меры к мобилизации сил Партии для Защиты завоеваний Революции. В соответствии с этим всем Партийным организациям предлагается немедленно приступить к созданию частей Особого Назначения, со следующими задачами:

1) При каждом заводе, фабрике, заводских ячейках, районных и городских Комитетах организовать части Особого Назначения.

2) Части создаются по типу строевых частей. Тактической единицей становится рота. При малом количестве членов создавать отделения, взводы. Обучение должно вестись по специальной программе. Сначала нужно создать одиночного бойца, умеющего владеть стрелковым оружием, гранатой, пулемётом, затем переходить к групповому обучению. Изучить тактику современной

уличной войны.

3) Комитету Партии даётся возможность объединять деления в роты, батальоны, полки» [2].

Такой же отряд в своё время возглавлял Аркадий Гайдар. Город Ейск находился недалеко от Таганрога, поэтому отряд ЧОН, в котором проходил службу Георгий Одинцов с 1921 года, вошёл в состав Южного фронта [2]. Гражданская война на европейской части РСФСР продолжалась до осени 1920 года. На освобождённых от белых войск территориях необходимо было налаживать мирную жизнь и охранять важные стратегические объекты.

Так как границы молодой Советской республики не были до конца обустроены, то часть Одинцова была переброшена на Кавказ, где вошла в подчинение руководства Кавказского фронта. Именно через Кавказ англичане забрасывали на территорию нашей страны диверсантов и активизировали националистическое подполье. Отряды ЧОН выполняли, в том числе, и функции внутренних войск [4]. Это были подвижные отряды, которые легко можно было перебрасывать с одного участка на другой. Это были всадники, вооружённые личным огнестрельным оружием, не обременённые обозами и артиллерией. Части ЧОН очень тесно работали с органами ГПУ [1].

Природная смекалка и математический склад ума позволили Георгию выдвинуться в младшие командиры. Именно на почве желания учиться и развивать свои способности будущий маршал сдружился с Горшковым Иваном Андреевичем, у которого в это время служил денщиком.

В том же году Георгий Одинцов был принят в ВКП(б). Именно эти обстоятельства: математический склад ума, молодость, знакомство с Горшковым И.А., активность и политическая зрелость позволили Георгию получить направление на курсы красных командиров в Москве в 1920 году, и продолжить учёбу в высшей артшколе в 1921 году.

Что касается службы денщиком у Ивана Андреевича Горшкова, то они были ровесниками. Иван Андреевич всего лишь на два года старше Одинцова. Соответственно, и в Красную армию пошёл на два года раньше. Они вместе одновременно вступили в партию, учились на командных курсах в Москве в 1920 году, закончили артиллерийскую школу в 1921 году. Вместе проходили службу командирами взводов, помощника, а затем командира батареи, помощника командира артиллерийского дивизиона. Эти должности они замещали после окончания курсов 1921 года и в разных районах страны, хотя и относительно недалеко друг от друга.

Далее их пути разошлись. Одинцов Г.Ф. окончил в 1923 году в Краснодаре артиллерийские командные курсы. С 1923 по 1925 годы служил помощником, а затем командиром артиллерийского взвода, помощником командира батареи в 14-м артиллерийском полку.

Уже чуть позже, в 1927 году, Георгий Федотович закончил Киевскую объединённую школу командиров. После её окончания с 1927 года становится командиром батареи. В начале 1929 года Одинцов Г.Ф. служит помощником НШ полковой школы. Руководство оценило его способности к педагогической деятельности, и назначает Георгий Федотович начальником полковой школы артполка в Московской пролетарской стрелковой дивизии.

До 1927 года, Иван Андреевич, соответственно, проходил службу в разных артиллерийских

подразделениях РККА командиром взвода, помощником командира батареи, командиром батареи, командиром артдивизиона. В 1927 году зачислен в Военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского. В 1931 году успешно закончил академию, и получил назначение на должность артиллерийского инженера. Окончание академии совпало с выбором друзей своего служебного пути. Иван Андреевич Горшков пошёл в науку, Георгий Федотович Одинцов стал кадровым военным.

Согласно предписания Главного артиллерийского управления Иван Горшков был прикомандирован во Всесоюзное Орудийно - Арсенальное Объединение (ВОАО). Там он до декабря 1933 года трудился инженером конструкторского бюро в КБ № 2.

С января 1934 года завод № 92 перевели в город Горький. Именно там по март 1943 разрабатывал новые орудия И.А. Горшков. Там он трудился вначале на должности начальника опытного цеха, затем стал начальником отделения техконтроля, начальником механического цеха, начальником опытного политического отдела ОКБ. Незадолго до начала войны Иван Андреевич посчастливилось вместе с Василием Грабиным создавать 76-мм пехотные пушки образца 1936 года (Ф-22). Чуть позже, так же, благодаря их совместным усилиям была создана в 1939 году пушка УСВ (Ф-22-УСВ, индекс ГАУ — 52-П-254Ф). Благодаря из настойчивости пошли в серийное производство танковые 76,2-мм пушки Ф-32 [5].

Судьба Георгия Федотовича протекала несколько иначе. В 1930 году он зачислен слушателем на артиллерийский факультет Военно-технической академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского. В 1932 году факультет преобразован в Военную артиллерийскую академию РККА. Позже, уже в 1934 году и это учебное заведение поменяло название. Теперь она становится Артиллерийской академией РККА имени Ф.Э. Дзержинского. После окончания летом 1934 году Артиллерийской академии, Одинцова Г.Ф. как отличного выпускника, зачисляют в штат академии. Талант и способности поспособствовали зачислению его адъюнктом для научно-педагогической деятельности. Из-за нехватки вакантных должностей Одинцова Г.Ф. назначают начальником учебной части факультета и помощником начальника командного факультета.

В дальнейшем в связи с преобразованием в РККА и ротацией кадров в 1939 году принял командование артиллерийским полком в Сибирском военном округе. А, возвратившись в Ленинград, с 1940 года и до начала Великой Отечественной войны, Одинцов Г.Ф. командовал артиллерийским полком АККУКС в Ленинградском военном округе.

Далее была война. Вот какую характеристику дал Георгию Федотовичу маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, которому довелось встречаться с Одинцовым на Ленинградском фронте. «.....мне особенно запомнился командующий артиллерией Ленинградского фронта Г.Ф. Одинцов». Николай Дмитриевич отмечал феноменальное знание своего дела генерала, его грамотной распорядительности. Особенно маршал Яковлев Н.Д. отмечал изобретательность Одинцова Г.Ф., который сумел в труднейших условиях блокады сохранить почти всю артиллерию фронта. Именно этот фактор в биографии Одинцова Г.Ф. позволил создать превосходство в огневой мощи над

фашистской артиллерией. И как в конце отмечал маршал Яковлев Н.Д в отношении Одинцова Г.Ф.:
«...по- больше бы таких командующих!» [5].



Рис. 1. Тертышный Петр Вакулович.



Рис. 2. Горшков Иван Андреевич.



Рис. 3. Одинцов Георгий Федотович.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кротов В. Л. «Чоновцы» / В.Л. Кротов. – М., Политиздат, 1974. – 126 с.
2. Сборник постановлений ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. – М., 1932. – 32 с.
3. Сильченко И.С. Из истории формирования Частей особого назначения Нижне-Тагильского уезда Екатеринбургской губернии в 1919 – 1923 гг. / И.С. Сильченко // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 422. – С. 161 –165.
4. Фомин В.Н. ЧОН на Дальнем Востоке в 1918 – 1925 гг. / В.Н. Фомин. – Брянск, 1994. – 190 с.
5. Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе / Н.Д. Яковлев. – М., 1981. – 141 с.

REFERENCES

1. Krotov V. L. «Chonovtsy» / V. L. Krotov. – M., Politizdat, 1974. – 126 p.
2. Collection of resolutions of the Central Committee of the CPSU (b) and the Council of People's Commissars of the USSR. – M., 1932. – 32 p.
3. Silchenko I. S. From the history of the formation of Special Purpose Units of the Nizhne-Tagil district of the Yekaterinburg province in 1919-1923 / I. S. Silchenko // Bulletin of Tomsk State University. – 2017. – № 422. – P. 161 -165.
4. Fomin V. N. CHON in the Far East in 1918 – 1925 / V. N. Fomin. – Bryansk, 1994 – 190 p.
5. Yakovlev N. D. About artillery and a little about yourself / N.D. Yakovlev. – M., 1981 – 141 p.

УДК 37.035
ББК 74.200.50

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ



Шапоров Антон Михайлович

Магистрант, 2 курс.
Воронежский государственный педагогический
университет
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Shaporov A.M.

Voronezh State Pedagogical University
[Voronezh].

Аннотация: В статье рассмотрена актуальная проблема формирования гражданской ответственности и патриотизма у школьников с помощью примера жизни выдающихся людей. Основываясь на реальных биографиях, фактах из жизни и заслугах известных исследователей, талантливых ученых и педагогов делается попытка воздействия на чувства старшеклассников.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, гражданственность, патриотизм, личность.

CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS BY EXAMPLE LIVES OF OUTSTANDING PEOPLE

Abstract: The article deals with the actual problem of the formation of citizenship and patriotism among schoolchildren using the example of the life of outstanding people. Based on real biographies, facts from the life and merits of famous researchers, talented scientists and teachers, an attempt is made to influence the feelings of high school students.

Key words: civil-patriotic education, citizenship, patriotism, personality.

На рубеже XX – XXI вв. стала особенно актуальна проблема развития гражданской ответственности и патриотизма у школьников. Формирование данных качеств у обучающихся требует особых социокультурных условий и преобразований в образовательном процессе, предоставления учащимся реальных примеров, за которыми они могли бы следовать для формирования верной траектории морально-нравственного развития.

Гражданско-патриотическое воспитание необходимо для формирования у учащихся старших классов чувства верности своей родине и гордости за нее, готовности к выполнению гражданского долга, желанию познавать, улучшать и защищать свою страну. Гражданственность как качество личности выражается в глубоком осознании человеком своей принадлежности к обществу, в котором он живет, в знании и принятии своих прав и обязанностей по отношению к

обществу и государству [1]. Патриотизм выступает как социальное чувство, содержанием которого является преданность своей родине, желание и стремление поддерживать, сохранять и приумножать ее исторические, культурные и духовные ценности [2], а также учиться, чтобы использовать свои знания и умения для развития своей страны [3].

В настоящее время четко прослеживается противоречие между возрастающими требованиями к личности в его гражданско-патриотическом становлении и реальным уровнем сформированных гражданских качеств и патриотических чувств школьников. Каждый из регионов России имеет огромный накопленный потенциал исторического опыта и аксиологических ориентиров для воспитания подрастающего поколения, однако содержание воспитания не отражает его в полной мере. Представители молодого поколения больше других нуждаются в идентификации себя с кем-то, кто отражает их взгляды, чей опыт вызывает восхищение и уважение. Недостаточный уровень трансляции ценностей, идеалов, смысла процесса воспитания на примере жизни выдающихся людей не дает им возможности осваивать и перенимать желаемые качества личности.

Показателем развития личности школьника могут выступать характеристики свободной, духовной, гуманной и творческой личности. Основными качествами свободной личности являются: высокий уровень самодисциплины, самосознания, независимость суждений, чувство личной и социальной ответственности, выбор способа своего развития, ответственность при принятии решений.

Качествами духовной личности выступают: развитие потребности в самопознании, высокий уровень личностной рефлексии, способность к культурной идентификации, историческая память и национальное самосознание.

Качества гуманной личности – это: любовь к живому, уважение человеческого достоинства, признание в каждой личности ее неповторимости, милосердие и доброжелательность.

Качествами творческой личности выступают: способность и стремление к жизнетворчеству, созиданию, развитое чувство нового и др [4].

Ответственность за социализацию, подготовку к труду и исполнение гражданских и семейных обязанностей в большей степени ложится на систему образования, в связи с этим возникает необходимость ориентации ее на государственные и национальные интересы, основанные на традициях и культуре страны. Соответственно, в качестве стимулирования развития положительных характеристик личности школьников целесообразно знакомить их с выдающимися людьми, которые могут послужить примером. Необходимо создать условия для формирования позитивной национальной идентичности, признания заслуг народа и его героев. Таким образом становится возможным освоение старшеклассниками гражданских, патриотических, нравственных ценностей народа посредством изучения жизни и деятельности героев отечества на примере биографий выдающихся людей. Гармонично выстроенный процесс приобщения к культурному наследию страны создает основу для формирования национального характера, трудолюбия,

храбрости, дружелюбия, товарищества, патриотизма и др.; возникает понимание к чему стремиться и на кого равняться, ощущение себя как части народного единства.

Приоритетное место в концепции гражданско-патриотического воспитания должны занимать такие понятия, как ответственность, долг, честь, гражданин, толерантность, патриотизм. В этом случае ученик начинает осознавать, что он наделен не только правами и свободами, но и несет ответственность перед государством и обществом [5].

Воспитывающим примером для школьников может послужить К. П. Феокистов – советский космонавт, доктор технических наук, профессор, Герой Советского Союза, который проявил невероятное мужество и целеустремленность, в свои 16 лет совершил 4 успешные вылазки за линию фронта, был серьезно ранен. Позднее К. П. Феокистов получил надлежащее образование в МГТУ им. Н. Э. Баумана, которое позволило ему преуспеть в ракетостроении, а также подарило возможность полета в космос. Другим примером может послужить А. С. Макаренко – всемирно известный педагог и писатель, внесший вклад в развитие воспитания и перевоспитания молодежи благодаря своей неутолимой тяге к знаниям, труду и положительным результатам и считавший, что в любом деле главное – упорство [6].

Россия имеет в своем наследии бесчисленное количество людей, чьи заслуги и достижения достойны быть узанными. Материалы из биографий выдающихся людей способны обратить внимание учащихся на то, какое мужество и героизм требуются зачастую от людей даже самых заурядных профессий, какое значение в жизни имеют такие качества, как настойчивость, смелость, доброта, упорство, честность, – то есть все те качества, присущие личности с развитым чувством гражданственности и патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова Н. Н. Понятие «гражданского воспитания» в педагогике (90-е годы XX - XXI вв.) / Н. Н. Степанова // Наука и образование сегодня. – 2018. – №2. – С. 56-57
2. Кузнецов А. С. Патриотическое воспитание: теоретико-методологические проблемы педагогического исследования / А. С. Кузнецов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – №1. – С. 118-122
3. Баталин Р. А. Просвещенный патриотизм / Р. А. Баталин // Научные исследования. – 2020. – №4. – С. 19-30
4. Тучалаев С.Т. Национальное образование России: методология, теория и практика (на примере содержания национально-регионального компонента образования Дагестана): Монография. Ростов на/Д., 2008. – 330 с.
5. Монастырский Д. В. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности / Д. В. Монастырский // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – №3. – С. 87-91
6. Макаренко А. С. Воспитание в семье и школе / Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. – Т.4. М., 1984. – 400 с.

REFERENCES

1. Stepanova N.N. The concept of «civil education» in pedagogy (90-e years of the XX-XXI centuries) / N.N. Stepanova // Nauka i obrazovanie segodnya. – 2018. – №. 2. – P. 56 – 57.
2. Kuznetsov A.S. Patrioticheskoe vospitanie: teoretiko-metodologicheskie problemy pedagogicheskogo issledovaniya [Patriotic education: theoretical and methodological problems of pedagogical research]. Humanitarian studies. – 2021. – №. 1. – P. 118 – 122
3. Batalin R. A. Enlightened patriotism / R. A. Batalin // Scientific research. – 2020. – №. 4. – P. 19 – 30.
4. Tuchalaevs. T. National education of Russia: methodology, theory and practice (on the example of the content of the national and regional component of education in Dagestan): Monograph. Rostov na / D., 2008. – 330 p.
5. Monastyrsky D. V. Patriotic education as a factor in the formation of civil identity / D. V. Monastyrsky // Historical and socio-educational thought. – 2017. – №. 3. – P. 87 – 91
6. Makarenko A. S. Education in the family and school / Makarenko A. S. Pedagogical works: In 8 vols. – Vol. 4. M., 1984. – 400 p.

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)614

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ РЕБИНДЕРЫ И РАЗВИТИЕ НИЗШЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.



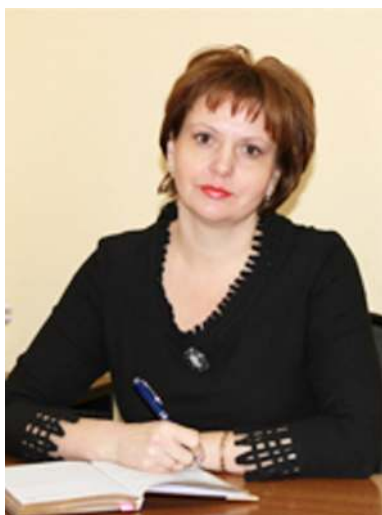
Третьяков Александр Викторович

Профессор кафедры истории России.
Курский государственный университет
[г. Курск].

E-mail: dr_tretyakov@mail.ru

Tretyakov A.V.

Professor of the Department of Russian History.
Kursk State University
[Kursk].



Сорокина Татьяна Александровна

Соискатель кафедры истории России.
Курский государственный университет
[г. Курск].

E-mail: istor_kgu@mail.ru

Sorokina T.A.

Candidate of the Department of Russian History.
Kursk State University
[Kursk].

Аннотация: В статье рассматривается деятельность сельских предпринимателей и передовых землевладельцев Курской губернии пореформенного времени по повышению эффективности собственных хозяйств в рыночной повседневности путём повышения общеобразовательного уровня крестьянского населения и развития низшего сельскохозяйственного образования в губернии.

Ключевые слова: Российская империя, Курская губерния, предпринимательство, низшая сельскохозяйственная школа..

ENTREPRENEURS REBINDERS AND THE DEVELOPMENT OF LOWER AGRICULTURAL EDUCATION IN THE POST-REFORM KURSK PROVINCE

Abstract: The article examines the activities of rural entrepreneurs and advanced landowners of the Kursk province in the post-reform period to improve the efficiency of their own farms in the market everyday life by increasing the general educational level of the peasant population and the development of lower agricultural education in the province.

Key words: Russian Empire, Kursk province, entrepreneurship, lower agricultural school.

Великие реформы 60- 70-х годов XIX века при всех их неоднозначных оценках сыграли большую роль в активизации в активизации не только предпринимательской активности российского дворянства, но и эволюции образовательной ментальности российского крестьянства в рыночной повседневности пореформенного времени.

Хозяйство Ребиндеров в их родовом имении в слободе Шебекиной Белгородского уезда Курской губернии стало активно развиваться с середины XIX века. В 1839 году генерал Алексей Максимович Ребиндер на р. Нежеголь построил небольшой сахарный завод, который после реконструкции в 1847 году занял лидирующие позиции среди предприятий губернии. В 1847 году предприниматель основа кирпичный завод для обеспечения сахарного строительными материалами.

Развитие предпринимательского дела отца продолжил его сын Александр Александрович Ребиндер. В 1867 - 1888 годах А. А. Ребиндер построил механические мастерские для ремонта сельскохозяйственной техники и инвентаря, винокуренный завод, двухэтажную мельницу и маслобойку, а также реконструировал сахарный завод.[2]

Если учитывать, что Курская губерния во второй половине XIX века оставалась «по преимуществу, земледельческая», то в ней постоянно развивалась и совершенствовалась сеть фабрично-заводских предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции.[4, с.24] В своём имении в сл. Шебекино Белгородского уезда Курской губернии последовательной и продуманной А.А. Ребиндер «создал крупный промышленный комплекс, в который входили сахарный, винокуренный и кирпичный, кожевенный заводы, механические мастерские, водяная мельница, электростанция».[2, с.180]

Для успешного и устойчивого развития предпринимательства в аграрной сфере Ребиндерам необходимы были квалифицированные кадры массовых профессий, знающие не только хлебопашество, но и способные использовать, обслуживать и ремонтировать сельскохозяйственную технику и инвентарь поступающие в хозяйство. Поэтому в 60-е годы XIX века А.А. Ребиндер начал разрабатывать план организации в хозяйстве имения профессиональной сельскохозяйственной школы.

Источники показывают, что в этой работе А.А. Ребиндер столкнулся с тем, что в окрестных сёлах не было нужного количества крестьянских мальчиков, имевших необходимый для поступления в сельскохозяйственную школу образовательный ценз. Тогда хозяин-предприниматель решил учредить в имении общеобразовательную школу Шебекинское сельское народное училище для обучения грамоте крестьянских детей.

В период с 1873 по 1875 год А.А. Ребиндером «было предложено крестьянам соседних селений отдать внаймы своих детей-мальчиков 13- 14-летнего возраста в шебекенскую экономию, сроком на 5 лет, за условленную плату, на хозяйственном продовольствии и одежде, с тем, что в зимнее время они будут посещать состоящую при имении сельскую народную школу, а по окончании курса в одной и сельскохозяйственную школу, если таковая будет утверждена».[1, с. 1]

Местное население неохотно откликалось на предложения хозяев имения. Первыми откликнулись на сделанное предложение «дети некоторых из бывших дворовых и мастеровых, находившихся в услужении при хозяйстве, в числе 6 человек, которые отдали своих сыновей, как сами выражались, ради потехи, посмотреть, что будет, а более ради того, что им пообещали сшить хорошие свиты, которые не будут отбирать, даже в случае если мальчики и не пожелают оставаться».[1, с.2]

В 1875 году в сельском народном училище, открывшемся в имении Ребиндеров обучался 21 мальчик. Марьинская сельскохозяйственная школа для рабочих на основе отдельного положения о ней открылась 1 ноября 1877 года «куда и поступили 21 человек мальчиков, окончивших курс в Шебекинском сельском народном училище».[1,с.5] С этого времени фактически началась история Марьинской низшей сельскохозяйственной школы.

Владельцы имения, активно развивавшие предпринимательство в аграрной сфере системно создавали и укрепляли учебно-материальную базу школы, инженерно-педагогический коллектив. Для школы было построено отдельное здание, оснащённое наглядными и учебно-методическими пособиями, оборудованием. К примеру, библиотека школы в 1897 году имела 223 наименования научных сочинений, 86 наименования учебников по общеобразовательным предметам численностью 677томов ,49 наименований по естествознанию численностью 120 томов, 51 наименование по специальным предметам численностью 175 томов. Кроме того в библиотеке имелось 408 наименований книг для чтения по общеобразовательным, естествознанию и специальным предметам, а также 225 наглядных пособий по всем дисциплинам.[7, с.54]

Предприниматели Ребиндеры и руководство системно совершенствовали учебно-методическую базу сельскохозяйственной школы. В 1910 году в Марьинской школе действовали фундаментальная, ученическая и библиотека учебных пособий. В них содержалась литература по общеобразовательным, естественнонаучным и специальным предметам. В них было собрано 4845томов книг, имевших 2137 названий, общей стоимостью 4522 рубля. Кроме того в школе имелось 337 наглядных пособий стоимостью 1634 рубля.[8, с.338-339]

Производственное обучение учащихся осуществлялось в хозяйстве предпринимателей, учредивших школу. Земля хозяйства в 1910 году оценивались в 1.630. 770 рублей, мелиоративные работы и постройки в 1.413. 480 рублей, растения в 823.308 рублей, «мертвый инвентарь» в 85.000, живой инвентарь стоил 300. 000 рублей, продукты и материалы оценивались в 475, 000 рублей. В целом же имущество хозяйства школы в расчёте на одного ученика оценивалось в 1.997 рублей.[8, с. 214-215]

«Имение включало в себя до 12000 десятин собственной и арендованной земли, распределённой в 10 отдельных хуторах. В состав хозяйства, кроме общего полеводства, входят: свеклосахарный и винокуренный заводы, богато обставленная мастерская, с литейным отделением, для ремонта земледельческих и заводских машин и орудий, стадо молочного скота, свиноводство, откорм скота, конный завод, хмелевая плантация, сад, древесный питомник и значительные лесные

посадки. Кроме того, на одном их хуторов начинает зарождаться пчеловодство и птицеводство с искусственным выводом птицы».[5, с.24]

Имущество, инвентарь, развивающиеся отрасли хозяйства создавали в имении Ребиндеров надлежащие условия для подготовки специалистов отвечавших современным хозяйственно-производственным запросам. Учитывая это в 1909 г. П.Н. Соковнин в отчёте писал: «видно, насколько разносторонняя та практическая подготовка, которую может дать Марьинская школа своим ученикам. Что касается главной отрасли- полеводства, то оно по своей постановке, едва ли может найти соперников в Курской губернии. Будучи богато обставлено живым и мёртвым инвентарём, хозяйство довело обработку почвы, на всех хуторах, до образцового состояния. Чёрный пар, правильное ежегодное удобрение, рядовой посев и правильная отчётность- всё это даёт весьма поучительные работы для летних практических занятий учеников. Из возделываемых в хозяйстве растений, на первом месте стоит сахарная свёкла, затем следует озимая пшеница, рожь, картофель, овёс и просо. Кроме того, возделывается кукуруза и масличные растения, а под посевами многолетних кормовых трав находится 400 десятин.

Практические занятия учеников всех классов заключаются как в непосредственном исполнении ими полевых и других работ по имению, так и в исполнении обязанностей различных административных должностей, как то: надсмотрщиков, приказчиков, ключников и т.п. При больших размерах имения, лишь незначительная часть учеников остаётся летом при главной усадьбе, под надзором своих преподавателей, большая же часть учеников разъезжается по хуторам и работает здесь под руководством заведующих хуторами, в ведение которых они откомандировываются». [5, с.25]

Источники показывают, что Марьинская низшая сельскохозяйственная школа в имении Ребиндеров была популярна среди крестьянского населения и иных сословий. К примеру, в 1914 году было подано 47 прошений о зачислении, а принято было только 22 ученика.[3, с.86] В целом же с момента открытия школы в 1877 году и первого выпуска в 1880 году в школу на обучение поступило 900 человек, а аттестат об окончании полного курса получили 423 выпускника. Из выпускников 205 человек в 2014 году служили по сельскохозяйственной части и 26 создали и развивали собственные хозяйства.[3, с.87]

Вышеизложенный материал показывает, что реализации реформ 60-70-х годов XIX века активизировала в России процесс формирования предпринимательства в аграрной сфере. Повышение спроса на аграрную продукцию, необходимость повышения её качества, а также усиление конкуренции требовали от предпринимателей новых подходов к организации хозяйственно-производственной деятельности. Использование новых производственных технологий, насыщения хозяйства современной техникой и инвентарём также требовали от хозяев системной подготовки кадров массовых профессий способных работать в новых условиях.

Предприниматели Ребиндеры в Курской губернии одними из первых поняли системообразующую роль общего и профессионального сельскохозяйственного образования в

непрерывной модернизации своей хозяйственной деятельности. Для планомерного обеспечения современного хозяйства своего имения кадрами они на свои собственные средства в 1875 году открыли начальную общеобразовательную школу, выпускники которой составляли основной контингент учащихся Марьинской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда.



Рис. 1. Алексей Максимович Ребиндер.



Рис. 2. Александр Алексеевич Ребиндер¹.



Рис. 3. Здание Марьинской низшей сельскохозяйственной школы 1 - го разряда.

¹Генерал от инфантерии, владелец имения и промышленного хозяйства в с. Шебекино, Белгородского уезда Курской губернии, основатель Марьинской сельскохозяйственной школы 1-го разряда



Рис. 4. Александр Александрович Ребиндер (1869-1918)².



Рис. 5. Николай Александрович Ребиндер (1863-1918)³.



Рис. 6. Учащиеся Марьинской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда.

² Действительный статский советник, предводитель дворянства Волчанского уезда, совладелец Шебекинского имения в 1892–1918 гг.

³ Старший сын генерала-от-инфантерии А. А. Ребиндера. Действительный статский советник. Член Государственного совета в 1908–1917 годах. Избирался Волчанским уездным предводителем дворянства, почётным мировым судьей Волчанского и Белгородского уездов, гласным Волчанского и Белгородского уездных земств, а также Харьковским губернским предводителем дворянства (1906–1917).

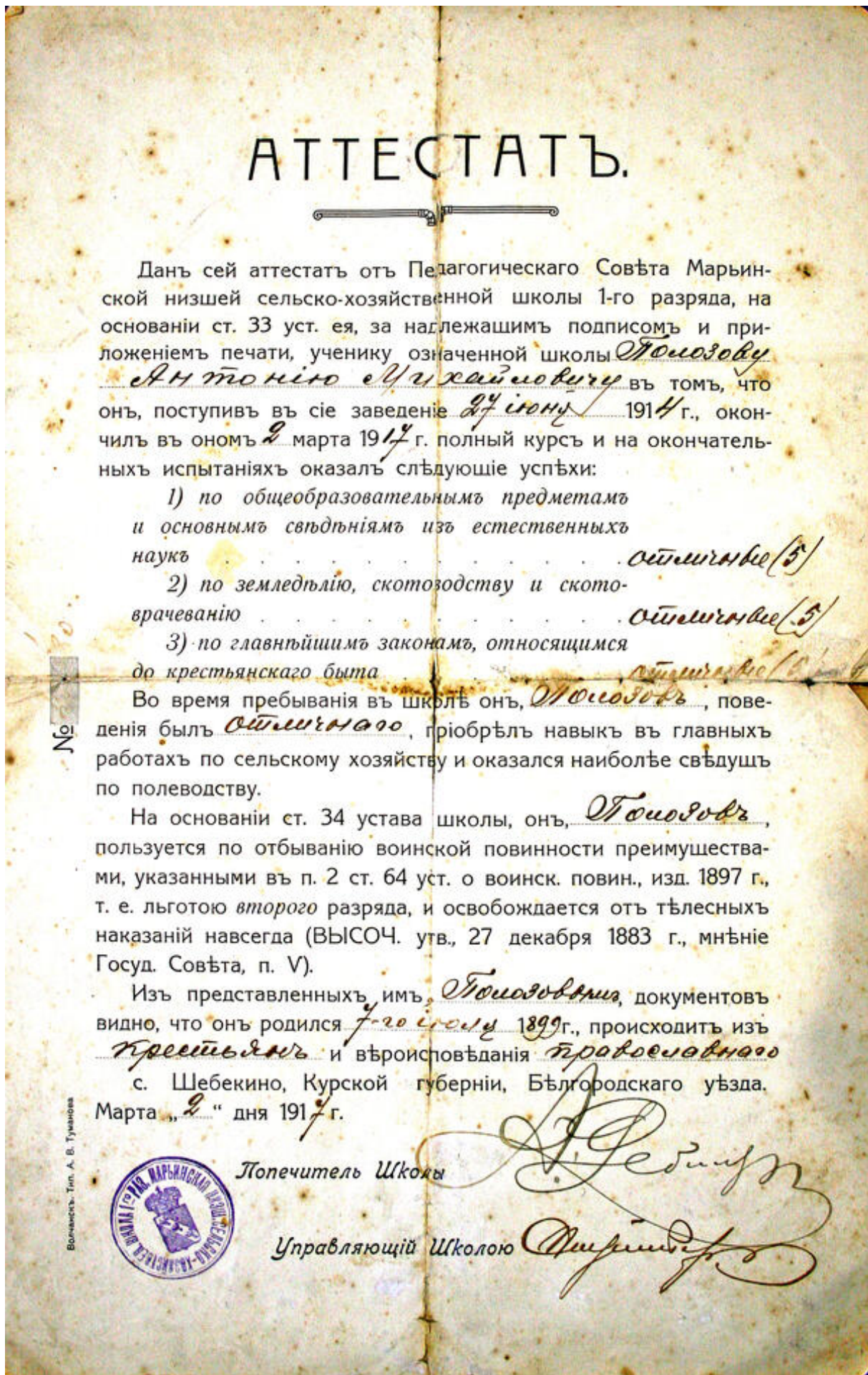


Рис. 7. Аттестат выпускника Марьинской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда Белгородского уезда Курской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчёт Марьинской сельскохозяйственной школы для рабочих в имении гг. Ребиндер, Курской губернии, Белгородского уезда в с. Шебекине в период времени с 1-го сентября 1877 г. по 1 сентября 1878 года.- Б.м, б.г.- 12 с
2. Ковалёва Т.В. Вклад предпринимательства Черноземья в науку и технологии на рубеже XIX-XX вв. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6-1 (51). С. 176-181
3. Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту Земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Выпуск IV/ Сведенияк 1 января 1915 года. - Петроград., 1915.- 197 с.
4. Обзор Курской губернии за 1897 год. - Курск, 1898. 197 с.
5. Отчет Уполномоченного Министерства Земледелия и государственных имуществ по сельскохозяйственной части в Курской губернии П.Н. Соковнина за 1900 год. - Курск, 1901.- 179 с.
6. Поздняков Э. Н. Шебекино: от усадьбы до города // http://almanac.voopik.ru/pdf/2001_50_64-69.pdf (дата обращения 19. 02. 2021)
7. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск II. Сельскохозяйственные учебные заведения по сведениям к 1 января 1898 г.- СПб., 1898. - 103 с.
8. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XVI. Сельскохозяйственные учебные заведения в 1910 году. – СПб., 1911. – 395 с.

REFERENCES

1. Annual report of the Maryinskaya agricultural School for workers on the estate of gg. Rebinder, Kursk province, Belgorod uyezd in the village of Shebekin in the period from September 1, 1877 to September 1, 1878. – B. m, B. g. – 12 p.
2. Kovaleva T. V. The contribution of entrepreneurship in the Chernozem region to science and technology at the turn of the XIX-XX centuries. // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – №. 6–1 (51). – P. 176 – 181.
3. Brief statistical information on agricultural educational institutions under the jurisdiction of the Department of Agriculture. Issue IV / Information on January 1, 1915. – Petrograd., 1915. – 197 p.
4. Review of the Kursk province for 1897. – Kursk, 1898. – 197 p.
5. Report of the Authorized Ministry of Agriculture and State Property on the agricultural part in the Kursk province P. N. Sokovnin for 1900.- Kursk, 1901. – 179 p.
6. Pozdnyakov E. N. Shebekino: from the estate to the city // http://almanac.voopik.ru/pdf/2001_50_64-69.pdf (accessed 19. 02. 2021).

7. Collection of information on agricultural education. Issue II. Agricultural educational institutions according to information by January 1, 1898. – St. Petersburg, 1898. – 103 p.
8. Collection of information on agricultural education. Issue XVI. Agricultural educational institutions in 1910. – St. Petersburg, 1911 – 395 p.

УДК УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)613-7

РЕАКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ РСФСР НА ДЕКРЕТ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА, ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ И ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА. НА ПРИМЕРЕ БОГУЧАРСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.



Дорош Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук.

АНО «Рубежи Истории»

[г. Воронеж].

E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Dorosh A.D.

Candidate of historical sciences

ANO "Frontiers of History"

[Voronezh].

Аннотация: В статье представлен подробный анализ рассекреченных материалов касающихся антирелигиозной деятельности советской власти в Богучарском уезде Воронежской губернии, хранящихся в фондах Государственного архива политической истории Воронежской области, касающихся отношения православного населения к вопросу отделения церкви от государства, а также проводившихся компаний по изъятию церковных ценностей и ликвидации культа мощей, и нормативно-правовых актов советского государства 20-х годов XX века.

Ключевые слова: РСФСР, РКП(б), Воронежская губерния, Богучарский уезд, история Русской Православной церкви, советская власть, отделение церкви от государства, ликвидация культа мощей, изъятие церковных ценностей, безбожие, атеизм, антирелигиозная деятельность, православие.

THE REACTION OF THE ORTHODOX POPULATION OF THE RSFSR TO THE DECREE ON SEPARATION OF THE CHURCH FROM THE STATE, OPENING OF THE PURPOSES AND WITHDRAWAL OF CHURCH VALUES IN THE BEGINNING OF THE 20TH YEARS OF THE XX CENTURY. ON THE EXAMPLE OF BOGUCHARSKY UEZDA, VORONEZH PROVINCE.

Abstract: The article presents a detailed analysis of declassified materials relating to the anti-religious activities of the Soviet government in the Bogucharsky district of the Voronezh province, stored in the funds of the State Archive of the political history of the Voronezh region, concerning the attitude of the Orthodox population to the issue of the separation of the church from the state, as well as campaigns carried out to confiscate church values and liquidate the cult. relics, and regulatory legal acts of the Soviet state of the 20s of the twentieth century.

Key words: RSFSR, RCP (b), Voronezh province, Bogucharsky district, history of the Russian Orthodox Church, Soviet power, separation of church from state, elimination of the cult of relics, confiscation of church values, godlessness, atheism, anti-religious activity, Orthodoxy.

Одним из наиболее важных направлений идеологической работы большевиков была антирелигиозная деятельность, направленная на фактическое уничтожение как религиозных организаций, так и религиозных предрассудков. Следует отметить, что данная деятельность осуществлялась с самого момента установления советской власти, несмотря на тяжелейшие условия в которых оказалась страна и большевистское правительство.

Так, уже 20 января (2 февраля по новому стилю) 1918 г Советом Народный комиссаров РСФСР был принят «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», более известный как «Декрет об отделении церкви от государства» [3, с. 371-375]. Данный декрет был направлен на существенное уменьшение роли религиозных организаций и прежде всего Православной церкви как религии имевшей ранее в Российской империи статус государственной, религии которую исповедовала большая часть населения. Отметим, что ряд функций, которые ранее исполняли религиозные организации, в частности, ведение актов гражданского состояния переходили в компетенцию государства. Отметим, что данный декрет сам по себе достаточно либерален и прямо не предусматривал осуществление притеснения какой-либо религиозной конфессии, напротив, в пункте №3 документа прямо указано, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие право-лишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или не исповеданием никакой веры, отменяются» [3, С. 373].

Пожалуй, самым значительным правовым ущемлением свободы религиозных организаций в данном декрете являлось то, что в соответствии с его пунктами № 9, № 12 и № 13 православная церковь теряла целый ряд позиций как материального, так и общественно-духовного характера. Так в пункте № 9 сказано, что «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» [3, С. 374]. Учитывая, что религиозное образование и воспитание было неотъемлемой частью традиционной русской педагогики, а также являлось основным способом распространения Православной веры в народных массах, данное положение кардинально меняло существующую систему народного образования, а также лишало православную церковь привычной формы ведения вероучительства, направленного на сохранение православной традиции.

Пункты № 12 и № 13 прямо ущемляли права религиозных организаций, и прежде всего православной церкви: «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» [3, С.374], «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» [3, С.374].

Таким образом, православная церковь ущемлялась в правах и как общественно-религиозная структура, и как крупнейший негосударственный собственник движимого и недвижимого имущества, право на самостоятельное распоряжение которым она попросту лишалась.

В целом, анализируя полностью «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», можно утверждать, что он не только лишал православную церковь ряда прав и привилегий, но и ставил ее в полную зависимость от советских государственных структур, доминирование которых над религиозными организациями прямо подчеркивалось в Декрете [3, с. 375]. Подобное положение для православной церкви в России на протяжении всего периода существования государства являлось совершенно новым и не имеющим исторических аналогов. Даже принимая во внимание неоднократную секуляризацию имущества церкви и ее подчиненности государству путем управления через Святейший правительствующий синод, меры, принятые большевиками для исключения православной церкви из жизни общества, можно считать беспрецедентными, так как православие всегда провозглашалось официальной религией государства, играя на протяжении всей истории государства роль объединяющей идеологической силы, располагающей миллионами последователей вероучения. Именно поэтому, так или иначе, царское правительство считалось с православной церковью, прислушиваясь к ее мнению и сохраняя за ней и ее служителями ряд привилегий.

Таким образом, большевики явились революционерами и в государственно-церковных отношениях.

Могло ли такое существенное изменение отношения власти к православной церкви остаться без внимания и реакции на данный процесс со стороны широких народных масс, в подавляющем большинстве исповедующих православие? Конечно же нет. Более того, данный вопрос как никакой другой существенно заботил советские государственные структуры, и поэтому народное отношение к изменению положения православной церкви в государстве и обществе постоянно анализировалась на уровне губерний и уездов. Затем данная информация обобщалась и поступала в распоряжение вышестоящих советских органов и непосредственного руководства страны.

В качестве примера, можно привести докладную аналитическую записку, подготовленную должностными лицами в Богучарском Укоме РКП(б) (уездном комитете РКП(б) - Авт.) и адресованную вышестоящему начальству РКП(б) Воронежской губернии, «Об отношении населения в уезде к Декрету об отделении церкви от государства и разъяснение населению акта» [2, л. 117]. Данный документ характеризует отношение крестьянства и духовенства в Богучарском уезде к выше обозначенному вопросу в период с марта по май 1919 года.

«Вопрос об отношении населения к религии и роли духовенства.

Декрет об отделении церкви от государства проведен перенесением всех актов гражданского состояния и введением в школе чисто гражданских принципов.

В начале старообрядческое (в 20-30 гг. XX века в советских средствах массовой информации и служебной документации «старообрядцами» называли сторонников Православной

церкви, сохранивших верность Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Тихону-Авт.) население волостей Катуховская, Московская относились к этому вопросу враждебно, в связи с изъятием из церквей книг (метрических книг- Авт.), но потом, когда было разъяснено волисполкомом (волостным исполнительным комитетом ВКП (б)-Авт.), что каждый может исполнять обряды и быть религиозным, вопрос стал менее острым.

Духовенство открытой и явной агитации против власти не вело. Вскрытием мощей население в высшей степени осталось недовольно, веря разным сказаниям об исчезновении мощей за несколько дней до вскрытия» [2, л. 117].

Как мы видим, население Богучарского уезда Воронежской области отнеслось в целом к существенным изменениям положения церкви в государстве и обществе негативно, но если к вопросу снятия с церкви обязанности регистрации гражданского состояния и к вопросу о свободном вероисповедании, благодаря разъяснительно-пропагандистской работе большевиков, теперь уже советские крестьяне отнеслись с некоторым пониманием, то к компании по вскрытию мощей святых верующие относились непримиримо, проявляя при этом явное недовольство.

Подобное негативное отношение населения к вскрытию мощей, которое в глазах православных верующих выглядело как явное святотатство, наблюдалось во всех уездах и губерниях РСФСР. Однако, большевики совершенно не считались с религиозными чувствами русского народа, и несмотря на то, что зачастую вскрытие мощей приводило к различного рода эксцессам, и в целом подобное наступление на православную церковь служило одним из возможных катализаторов локальных восстаний и иных форм неповиновения, бескомпромиссное наступление на православную веру и, в частности, на существовавшее почитание святых мощей, было продолжено с явной непримиримостью.

Так, уже 25 августа 1920 г. было принято Постановление Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей» [4, с. 504-506]. Документ начинается со слов о том, что 58, имевших место ранее, вскрытий гробниц с мощами святых были осуществлены по причине настойчивых требований трудящихся. В частности, среди прочих упоминается и Воронежская губерния, трудящиеся которой якобы требовали от советской власти немедленного вскрытия имевшихся на ее территории гробниц почитаемых православной церковью святых.

Позволим себе на основании вышеприведенного документа, а именно аналитической записки «Об отношении населения в уезде к Декрету об отделении церкви от государства и разъяснение населению акта» [2, л. 117], усомниться в искренности Народного Комиссариата Юстиции, который явно исказил массовость требования трудящихся немедленного вскрытия мощей. Суть Постановления «О ликвидации мощей» [4, с. 504-506] заключается в том, что по мнению ее авторов во всех случаях, при вскрытии гробниц, обнаружился обман трудящихся церковниками и эксплуататорами-капиталистами, которые так или иначе подделывали нетленность мощей в целях поддержки православной церкви. В частности, в документе упоминаются результаты вскрытия гробниц, широко почитавшихся православными верующими воронежских святых: «Вместо

воображаемых мощей Митрофана Воронежского обнаружен череп с прилепленными волосами, несколько костей, груда тряпок и ваты, несколько перчаток и мешок, набитый разной трухой. В гробе Тихона Задонского обнаружены: череп, истлевшие кости, картон, чулки, ботинки, перчатки; вместо груди — железный каркас» [4, с. 504]. Таким образом, культ мощей признан Наркоматом Юстиции, вредоносным и по этой причине подлежащим полному искоренению. Для его искоренения предлагалось следующее:

«1. Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий.

2. Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи.

3. Во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, — отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам при отделах юстиции или Народном Комиссариате Юстиции и самое дело разбирается при условиях широкой гласности» [4, с. 506].

Но не столько волновал советских руководителей обман верующих церковниками, сколько необходимость ослабления позиций православной церкви и уменьшения религиозности населения. Доказательством может послужить телеграмма, носящая гриф «Совершенно Секретно», адресованная «Всем Губисполкомам и Губкомам партии от 25.04.1921 г.» [1, с. л. 25].

В телеграмме критикуются ошибки местных партийных и советских организаций допущенные при вскрытии мощей, а именно говорится о неподготовленности местных органов, об отсутствии поддержки населения по причине слабой агитационной работы, и отсутствии широкого освящения самого процесса вскрытия мощей. С учетом вышеперечисленных ошибок Народный Комиссариат Юстиции РСФСР предписывал «Не проводить ликвидацию мощей в таких условиях, когда получается впечатление, что органы местной власти совершенно не поддерживаются сколько-нибудь солидной частью трудящихся, при полном не сочувствии всего населения, а только опираясь на силу своего служебного положения, производит эту операцию, как бы повинувшись решениям из центра. В результате нередки были случаи неожиданного и широкого недовольства населения, «выражающегося иногда в острых формах» [1, с. л. 25]. Следовательно, утверждение насчет массовой поддержке населения ряда губерний РСФСР, о которой говорится в Постановлении Наркомата Юстиции, является существенно преувеличенным, недостоверным утверждением. Как мы видим из документа, инициатива вскрытия и ликвидации мощей целиком лежит на советском руководстве, и никакой массовой поддержки населения в данном мероприятии не наблюдалось.

«Часто наблюдается, что органы местной власти без подготовки и твердо надуманного

плана, приступив к ликвидации и встретив неожиданное сопротивление и агитацию церковников и кулаков, обывателей, малодушно пасуют, и не доводят до конца предпринятой операции.

Такое неумелое, непланомерное, покидаемое на полпути вскрытие едва ли принесет пользу в деле борьбы с предрассудками» [1, с. л. 25]. На основании данной выдержки из телеграммы можно утверждать о случаях открытого противодействия советским работникам в деле ликвидации культа мощей со стороны православного населения, которое препятствовало святотатству. Более того, перед его активностью отступали представители советских государственных органов.

«Часто местных работников, как ни странно, повергает в нерешительность открытие, при исследовании, наличности мумифицированного и не совсем сгнившего трупа, так называемых «мощей».

Местные работники как будто и не подозревают, что в каждой старой гробнице исследователь всегда может найти мумифицированный труп, а не только куклу или труху» [1, с. л. 25]. Отметим, что данная цитата из совершенно-секретной телеграммы противоречит Постановлению Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей» [4, с. 504-506], в котором сказано, что все нетленные останки, обнаруженные при вскрытии гробниц есть ни что иное, как фальсификация, и нетленных останков обнаружено не было. Как мы видим из текста телеграммы, нетленные останки все же неоднократно обнаруживались советскими работниками при вскрытии гробниц и повергали их в определенный шок, так как они, находясь под влиянием большевистской пропаганды, были уверены, что нетленных мощей попросту не существует.

«8-й отдел Наркомьюста вновь предлагает проводить эти операции планомерно и последовательно и раз начали, то нечего останавливаться на полдороги.

Как выяснилось из донесений с мест, ликвидация культа мощей не всегда и не везде проводилась с соблюдением всех условий, требуемых циркуляром Наркомьюста от 25.08.1920 года» [1, л. 25]. Что по сути, совершенно не удивительно, принимая во внимание общее качество советских кадров в начале 20-х годов XX века, характеризующееся низкой грамотностью и не менее низким уровнем профессионализма и негативное отношение православного населения к проводящийся компании по ликвидации культа мощей.

В данном контексте считаем целесообразным коснуться еще одной массовой антирелигиозной компании начала 20-х годов XX века, проводившейся в советском государстве, а именно компании по изъятию церковных ценностей. В этой связи представляет немалый интерес секретная телеграмма от 14.02.1922 года, адресованная Воронежским Губкомом «всем секретарям уездных комитетов партии РКП(б)» [1, л. 24].

Данная телеграмма-инструкция по изъятию церковных ценностей за подписью Председателя Революционного военного совета РСФСР Льва Давидовича Троцкого Аркадия Осиповича Альского, являвшегося на тот момент членом Коллегии Наркомфина РСФСР, заместителем народного комиссара финансов РСФСР (отметим также, что А.О. Альский для Воронежской

губернии являлся особым человеком, т.к. с октября 1917 года по апрель 1919 года состоял в должности зампреда Губернского исполкома Губкома РКП(б), являлся председателем Губернского профсовета и завгуб. Финансовым отделом в Воронеже- Авт.), а также за подписью секретаря Губкома РКП(б) и заведующего отделом агитации и пропаганды Губкома РКП(б) Воронежской губернии [1, л. 24], что говорит о том, что телеграмма была направлена из руководящего органа советского государства в Воронежскую губернию, а затем разослана в уезды для непосредственного исполнения инструкции. На основании данного факта можно смело утверждать, что инициатива по изъятию церковных ценностей не только исходила от самого советского руководства, но и им же подробно составлялись инструкции для рядовых исполнителей.

Так, всем секретарям уездных комитетов партии РКП(б) от 14.02.1922 предписывалось в срочном порядке и в строгой конспирации провести учет всех хранилищ, в том числе церквей и музеев, для чего было необходимо организовать «тройки» из ответственных товарищей. «Главная и самая трудная задача заключается в извлечении из монастырей и церквей возможного максимума драгоценностей» [1, л. 24].

«Объектом операции должны стать религиозное чувство верующих под лозунгом спасения миллионов голодающих» [1, л. 24].

«Проводником использовать фанатиков священников и прочих лиц, для того, чтобы ценности были переданы самостоятельно и без эксцессов» [1, л. 24]. Иными словами, советская власть, действуя весьма цинично, хотела под благовидным предлогом, играя на жалости верующих к голодающим, и их благородстве, завладеть церковными ценностями, представляющими религиозное значение для православных христиан. Подобный подход более точно и лаконично можно охарактеризовать с использованием блатного жаргона, так, данные действия на сленге профессиональных преступников звучали бы как: «давить на гнилую жилу» - т.е. завладеть имуществом доверчивых граждан играя на их жалости к преступнику или третьим лицам.

На основании приведенных нами выдержек можно сделать вывод о том, что компания по изъятию церковных ценностей проводилась с элементами секретности и конспирации со стороны государственной власти по причине того, что православные верующие, несмотря на активно ведущуюся пропаганду о необходимой помощи голодающим ряда губерний (голод в которых явился закономерным итогом проводимой большевиками политике по изъятию продовольствия у крестьян, попытки ликвидации свободного обращения продуктов питания, и общего неумелого управления – Авт.), не желали прощаться с церковными ценностями, которыми в течение нескольких столетий их предки украшали православные храмы. К тому же ряд изымаемых большевиками предметов (евхаристические принадлежности, такие как чаши, дискосы, лжицы, и т.п.) имел Богослужбное употребление и его использование помимо Богослужбных целей являлось святотатством, что не могло быть допущено православными христианами, которые старались противодействовать компании по изъятию церковных ценностей советским

государством.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Православное население РСФСР, и в частности Богучарского уезда Воронежской губернии отрицательно относилось к факту отделения церкви от государства и компаниям по ликвидации культа мощей и изъятию церковных ценностей.

2. Инициатива компаний по вскрытию и ликвидации культа мощей, изъятию церковных ценностей исходила от советского руководства и не имела широкой народной поддержки.

3. При вскрытии мощей зачастую обнаруживались нетленные (мумифицированные) человеческие останки, что нашло отражение в совершенно секретной документации.

4. Основной целью всех описываемых нами массовых антирелигиозных компаний, а также принятия принципиально новых правовых норм взаимоотношения государства и церкви, было ослабление православной церкви как структуры и существенное уменьшение количества религиозного населения.

5. Ряд действий полномочных представителей советской власти в ходе компании по ликвидации мощей и изъятию церковных ценностей осуществлялся в строгой секретности, больше присущей действиям диверсантов в тылу врага, по причине противодействия основной массы населения святотатственным действиям советской власти.



Рис. 1. Вскрытие и осквернение мощей святителя Тихона Задонского.



Рис. 2. Вскрытие мощей святителя Митрофана Воронежского.



Рис. 3. Вскрытие мощей святых Константина, Федора и Михаила в соборе Благовещенского мужского монастыря.



Рис. 4. Процесс изъятия церковных ценностей в одном из православных храмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). Ф.1. Оп. 1 Д. 320.
2. ГАОПИ ВО. Ф. 4794. Д. 27.
3. Декреты Советской власти. – т. I. 25 октября 1917–16 марта 1918. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 605 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943. – 818 с.

REFERENCES

1. State Archive of Political History of the Voronezh Region (hereinafter - GAOPI VO). F.1. Op. 1 D. 320.
2. GAOPI VO. F. 4794, file 27.
3. Decrees of the Soviet government. - v. I. October 25, 1917– March 16, 1918. - M .: State publishing house of political literature, 1957. - 605 p.
4. Collection of legalizations and orders of the government for 1920. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR M., 1943. - 818 p.

УДК 94(41/99)

ББК 63.3(2)64

ГЕНОЦИД РУССКОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА.



Серикпа Гнабро Гардинг

Аспирант.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I [г. Воронеж].

E-mail: mariusdjedje7@gmail.com

Serikpa G.G.

Graduate student.

Voronezh state agrarian University name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье представлен подробный анализ материалов, касающихся геноцида русского и русскоязычного населения в Среднеазиатских республиках, ранее входивших в состав СССР, в 90-е годы XX века. В статье приводятся различные точки зрения по изучаемому вопросу, рассматриваются известные факты геноцида, которому дается определение на основании принятых международных нормативно-правовых документов.

Ключевые слова: СССР, Россия, Среднеазиатские республики, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, международные отношения, русский народ, русскоязычное население, радикализм, экстремизм, геноцид.

GENOCIDE OF THE RUSSIAN AND RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN THE CENTRAL ASIAN REPUBLICS IN THE 90-S OF THE XX CENTURY

Abstract: The article presents a detailed analysis of materials related to the genocide of the Russian and Russian-speaking population in the Central Asian republics, formerly part of the USSR, in the 90s of the twentieth century. The article provides various points of view on the issue under study, examines the known facts of genocide, which is defined on the basis of accepted international legal documents.

Key words: USSR, Russia, Central Asian republics, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, international relations, Russian people, Russian-speaking population, radicalism, extremism, genocide.

На сегодняшний день геноцид русского и русскоязычного населения, имевший место в 90-е годы XX века в странах Средней-Азии требует нового исторического осмысления. В особенности данная тема актуальна для изучения с учетом фактического отсутствия объективных исторических трудов по данной проблематике. Безусловно, данные события освещались достаточно широко, но как правило в определённом политическом контексте, лишённом объективности и беспристрастности. Основной целью данной статьи является именно объективная историческая

оценка вышеупомянутых событий на основании проведенного нами анализа имеющихся документальных сведений.

Русское и русскоязычное население, проживавшее на территории новообразованных, в связи с распадом СССР, государств Средней Азии (подразумеваются такие государства как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан- Авт.), в первые годы их независимости, пережило чрезвычайно тяжелые времена, в связи антиросийскими настроениями, вспыхнувшими в новых независимых республиках данного региона.

Данные антиросийские настроения вылились в убийства, погромы, и этническую дискриминацию, которая к сожалению, стала повседневной частью жизни русских и русскоязычных жителей региона, которые в итоге были вынуждены бежать из вышеупомянутых республик. Именно по этой причине в 90-е годы XX века из стран Средней Азии наблюдался большой поток русских переселенцев, вынужденных мигрировать в Российскую Федерацию. Существенное значение происходящих в регионе событий вынудила историков, специализирующихся на истории взаимоотношений России и стран Средней Азии, сосредоточиться на изучении данной проблематики.

Однако, мало кто из историков пытался дать четкое и точное определение данному процессу, квалифицировать преступления, совершенные против русских и русскоязычных в этих республиках в данный период.

Следует отметить, что по мнению отдельных специалистов массовые убийства русских в Среднеазиатских республиках квалифицируются именно как «геноцид».

Само понятие «геноцид» было впервые использовано профессором международного права Лемкиным Рафаэлем в 1943 году, путем сочетания греческого (*genos* - раса, род) и латинского (*cide* - убийство)[4, с. 497]. Автор определяет свою концепцию следующим образом: «Под «геноцидом»мы понимаем уничтожение нации или этнической группы»[6, с. 514]. Анализируя определение данного понятия, Рабинбах Ансон отмечает: «Как правило, геноцид не обязательно означает немедленное уничтожение нации, за исключением случаев, когда он осуществляется путем расправы над всеми членами нации. План различных действий, направленных на разрушение основ жизни национальных групп с целью уничтожения самих групп»[6, с. 514]. Понимание А. Рабинбаха соответствует определению «геноцида» в статье № 2 Конвенции ООН «О предупреждении и наказании преступлений геноцида» [9].

В статье 2 «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» принятой ООН 9 декабря 1948 года, дано подробное определение этого явления следующим образом: «геноцид означает любое из следующих действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов группы;
- б) нанесение серьезных телесных повреждений или умственного расстройство членам такой

группы;

в)предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

г)меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

д)насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»[9].

Основываясь на вышеуказанном определении, все массовые убийства двадцатого века были изучены исследователями и специалистами разного происхождения, чтобы определить их характер. Некоторые массовые убийства квалифицируются как геноцид, другие - нет. Холокост или массовые убийства евреев во время Второй Мировой войны, массовые убийства представителей племени тутси в Руанде в 1994 году и убийства в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 годах были квалифицированы как преступления геноцида. Таким образом, для рассмотрения дел виновных в данных преступлениях были созданы специализированные суды.

Однако определение геноцида, данное в Конвенции ООН, не учитывает преступления, связанные с разрушением культурных возможностей меньшинств в данном обществе. Это преступление, связанное с закрытием учреждений по распространению культуры и языка, с запретом на использование языка в межэтническом общении. Подобные деяния не считаются преступлением геноцида в международном праве. В этой связи Бюро (Управление) ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите подчеркивает, что «это определение является результатом переговорного процесса и отражает компромисс, достигнутый государствами-членами Организации Объединенных Наций при разработке Конвенции в 1948 году»[9].

Настоящий вид преступления близок к определению преступлений против человечности, данному в пункте «h» статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда[10].Текст пункта «h» выглядит следующим образом: «Преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным или сексистским мотивам ...» [10].

В этом контексте обратим внимание на то, что в начале независимости бывших республик СССР русские и русскоязычные общины Средней Азии стали жертвами политических преследований, связанных с созданием национальных государств, в которых этническим меньшинствам (которым и являлись русские и русскоязычные- Авт.) не должно было быть места. Безусловно русское и русскоязычное население ущемлялось в правах и по культурному признаку, т.к. русский язык в ряде случаев не использовался в образовании и официальном делопроизводстве, в то время как многие представители русскоязычной общности не владели национальными языками молодых республик на должном уровне, следовательно, их права ущемлялись.

Таким образом, в соответствии с Концепцией международного права те меры которые применялись в отношении русских и русскоязычных сообществ Средней Азии в 1990-е годы, можно квалифицировать как преступление против человечности и считать ничем иным как геноцидом.

Многие исследователи, интересовавшиеся данной проблематикой, анализировали факты без использования юридических терминов «геноцид» и «преступления против человечности». Но, немногие из них использовали термин «геноцид» для обозначения массовых убийств русских в Таджикистане в 1990 году. Мещеряков К. Е., Васильев С., Семёнова Е. относятся к числу авторов, которые использовал термин «геноцид» в своих трудах. Необходимо проанализировать содержание данных работ, повествующих о массовых убийств русских в Таджикистане и в других республиках региона, чтобы понять причины использования термина «геноцид» авторами в данном случае.

Следует отметить, что во время российской колонизации Средней Азии и в советский период русское и русскоязычное население массово расселялось в регионе [14, с. 183–187.], что в некотором роде укрепило среди коренного населения идею о том, что советский период был продолжением имперского периода и, следовательно, российской оккупации и русского (советского) господства над народами Средней Азии [2, с. 154]. То есть, в период начала независимости среднеазиатские националисты осуществляли преследования русских и русскоязычных по причине того, что считали их оккупантами и врагами свободных среднеазиатских народов.

Отметим, что фактически преследования русского и русскоязычного населения начинаются в Средней Азии еще до провозглашения независимости в 1989-1990 годах. Становление и усиление националистических движений в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, которое в итоге привело к массовым убийствам русских в регионе, было обусловлено ослаблением Советского государства и частичной утратой контроля за обстановкой в советских республиках Средней Азии. Так называемая перестройка и гласность, которые должны были способствовать установлению демократии в Советском государстве, привели в итоге к появлению националистических настроений, особенно в Средней Азии. К сожалению, появление и распространение националистических настроений не ограничилось получением независимости национальных государств в регионе, но привело к возникновению массовых движений, направленных против русского и русскоязычного населения региона. Таким образом, в пяти советских республиках Средней Азии русские и русскоязычное население стали фактически мишенью для экстремистски настроенных исламистов, которые являлись движущей силой националистических движений в Средней Азии.

Отметим, что одним из самых известных проявлений геноцида русскоязычного и русского населения стали печально известные события в Душанбе - столице Республики Таджикистан. С точки зрения ряда исследователей, 12, 13 и 14 февраля 1990 года в Таджикистане осуществлялись массовые убийства русских. Для описания данных событий, российский исследователь Е. Семенова использовала выдержки из работы Владимира Старикова. В данном случае имеется ввиду статья Владимира Старикова «Долгая дорога в Россию» [7]. Отметим, что В. Стариков избегает использования термина «геноцид» при описании событий в Таджикистане. Сама же Е. Семенова использовала термин «геноцид» в качестве характеризующего термина преступлений в отношении

русских в Таджикистане в 1990 году. По словам Е. Семеновой, Д. О. Рогозин упомянул в книге «Враг народа»[7], что именно русские стали первыми жертвами гражданской войны в Таджикистане. В середине февраля 1990 года таджикские исламисты-экстремисты уничтожили 1500 русских. Кстати, Д. О. Рогозин писал: «В середине февраля 1990 года национал-исламисты буквально растерзали полторы тысяч русских мужчин и женщин в Душанбе» [7].

Описываемые события начались в феврале 1990 года. Так, в феврале 1990 года в Душанбе начались массовые митинги националистов, на которых агрессивно настроенные молодые люди, подстрекаемые радикальным исламским духовенством, призывали к репрессиям против русскоязычного населения. Вооруженные толпы таджикских национал-исламистов осадили здание ЦК Компартии Таджикистана. В ходе массовых выступлений радикалы разграбляли и поджигали магазины, киоски, автомобили, жилые дома. Русских людей избивали прямо на улице палками, камнями, железными прутьями. Было много погибших и раненых. По словам Владимира Старикова, в понедельник, 12 февраля 1990 г., огромная толпа двинулась по проспекту Ленина в сторону вокзала. Именно во время этого массового движения произошел масштабный погром по этническому признаку. Владимир Стариков назвал погромы 12-14 февраля антироссийскими [7], на основании того, что русские систематически подвергались нападениям таджикских экстремистов. В ходе данных событий было убито 1500 русских людей [3, с. 89]. Согласно утверждениям Владимира Старикова, Вячеслава Зыкова, Дмитрия Рогозина, Владимир Кленов и других исследователей и публицистов, работы которых были использованы Е. Семеновой, причиной убийства русских была именно их национальная принадлежность. Например, часто на улицах русских людей останавливали агрессивные молодчики и спрашивали:

- Ты «русский?»

А когда человек отвечал, утвердительно, подтверждая свою национальную принадлежность к русскому народу, то его убивали на месте. Подобные многочисленные случаи описаны Е. Семеновой и другими авторами.

Погромы и массовые убийства русских как правило сопровождались лозунгами «Таджикистан для таджиков!» и «Русские, убирайтесь в свою Россию!»[7].

Одним из главных аргументов сторонников тезиса о геноциде русских в Таджикистане является то утверждение, что в начале 90-х годов XX века в Таджикистане проживало более 500 тысяч русских, из них более 300 тысяч - в Душанбе. В 2000 году в Таджикистане проживало всего 68 200 русских[11, с. 10]. В результате почти 431 800 человек пропали без вести. Скорее всего, большая часть вернулась в Россию. По утверждению отдельных исследователей, количество русских, покидающих республику, составляло примерно 90 тысяч человек в год. Таким образом, с 1990 по 1994 год около 360 тысяч русских и русскоязычных покинули Таджикистан[8, с. 37]. К 1997 году из Таджикистана выехало более 70% русского населения[11, с. 10].

Отдельно следует отметить, что существуют противники тезиса о геноциде русских в Таджикистане. Например, руководитель Таджикского культурного центра Хуршида Амракулова

утверждают, что никогда не было и не могло быть геноцида русских в Таджикистане во время гражданской войны. По словам Х. Хамракуловой, прошедшая гражданская война не была направлена конкретно против русских в Таджикистане. Русские были жертвами войны, как таджики, узбеки и другие народы, проживавшие в республике.

Однако, Х. Амракулова и ее сторонники не опровергают тезис о том, что у экстремистов, напавших на русские в феврале 1990 года, использовались антироссийские лозунги, отражавшие их намерение осуществлять физическое уничтожение именно представителей русского народа, проживающих на территории Республики Таджикистан. Они также не опровергают реальности массовых убийств, изнасилований русских женщин, а также уничтожения и разграбления имущества, принадлежавшего русским. Они считают, что причиной данных трагических прецедентов стала гражданская война, сопровождавшаяся хаосом, ввиду управленческого кризиса и общим ростом преступности.

С подобной позицией мы не можем согласиться по причине того, что в изучаемых нами событиях наблюдается явное стремление радикалов к полному или частичному уничтожения русской национально-этнической общности.

Немаловажно отметить, и то, что так или иначе в 90-е годы XX века, во всех получивших независимость национальных республиках Средней Азии осуществлялось притеснение русских по национальному признаку. В одних случаях это выражалось в погромах и физическом уничтожении представителей русского этноса, в других случаях ограничивалось иными, не летальными и не подразумевающими применение физического насилия формами притеснениями по национальному признаку.

Известны многочисленные факты геноцида русского народа в Средней Азии, проявляющиеся в различных случаях дискриминации, вызванной внутренней политикой новых властей, имевших место в республиках региона в это время [13, с. 215]. Например, в Казахстане в 1990-2000 годах русское население также подвергалось дискриминации. Исследователь данной проблематики Филиппов С.В. считает, что: «Социально-экономическое положение русских в обществе нового Казахстана изменилось, они начали терять свою экономическую мощь и свой социальный статус» [13, с. 216]. Усиление политики изгнания россиян из ключевых секторов экономики, навязывание знания официального языка для занятия даже незначительных государственных должностей, сокращение русского языка при передаче информации (в газетах и на телевидении) являются элементами дискриминации, которым подвергается русское население независимого Казахстана [13, с. 216].

Помимо дискриминации в культурном и социально-экономическом секторе общественной жизни, существовала и прямая угроза жизни этнических русских. Алейников М.В. подчеркивает, что для большинства русских, «опасность для себя и своей семьи» была тезисом, оправдывающим их миграцию в Россию [1, с. 333]. В результате в Казахстане, хоть и не происходило массовых убийств русских в 90-е годы XX века, но были созданы неблагоприятные условия для проживания

русского и русскоязычного населения. Кроме того, масштабы миграционных волн в Россию [13, с. 216] из стран Средней Азии свидетельствуют о том, что для русского населения в этих республиках были созданы условия не подходящие для их комфортного проживания.

Положение русских и русскоязычных в Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане существенно не отличалось. Еще в 1988 году узбекские националисты вели боевые действия против не узбекского населения, в том числе и русских, так, в декабре того же года в Ташкенте был организован митинг, во время которого демонстранты размахивали бандеролями, призывая «не узбеков» покинуть территорию республики [12]. Следовательно, иностранное население, в том числе представители русского народа, стали потенциальными мишенями для вымещения агрессии радикалов.

Таким образом, националистические действия, возглавляемые движением «Бирлик» и достигшие пика в 1989 г. [5, с. 487], привели к печальным событиям в Фергане с мая по июнь. Изначально это был конфликт между турками-месхетинцами и этническими узбеками, столкновения между которыми начались 23 мая и достигли пика 3 июня [7]. Именно в этот момент радикально настроенные представители узбекской молодежи направили свою агрессию на русскоязычную общину долины. В настоящий момент нет точных данных отражающих количество убитых и пострадавших в ходе событий в Ферганской долине.

Исследователи соглашаются, что российское население подвергалось дискриминации и после событий в Ферганской долине в период с 1989 по 1995 год. В результате с 1989 по 1991 год из Республики Узбекистан выехало около 145 тысяч русскоязычных. В 1992–1993 годах около 203 тысячи русских из Узбекистана переселились в Россию [5, с. 488]. В период с 1989 по 2000 год из населения в 1,650 тысяч русскоязычных, в 2000 г. в стране оставалось чуть более 500 тысяч русскоязычных [7].

В то же время можно утверждать, что все эти ситуации были направлены на полное или частичное вытеснение русского и русскоязычного населения из региона, иногда данные действия сопровождалось и физическим уничтожением русских. В Узбекистане, например, осуществлялась попытка геноцида русских методом экономического удушья, физической агрессии и аккультурации.

Таким образом, анализирую вышеизложенные факты, основываясь на определениях, принятых ООН в «Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» 1948 года [9], мы можем констатировать, что в Среднеазиатских республиках, в 90-годы XX века осуществлялся геноцид русского и русскоязычного населения.



Рис. 1. Митинг в г. Душанбе.



Рис. 2. Солдаты внутренних войск на митинге в Душанбе.



Рис. 3. Митинг в г. Душанбе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейников М. В. Русское население Казахстана: социально-демографические трансформации (90-е годы XX века) / М.В. Алейников // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №3(40). – С. 332 – 334.
2. Бушков В.И., Ситнянский Г.Ю. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. / В.И. Бушков, Г.Ю. Ситнянский. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. – 340 с.
3. Дубовицкий В. В. Мотивы присоединения Средней Азии к России: от идеологических домыслов и эмоциональных оценок к геополитическому / В.В. Дубовицкий // Анализ, история и современность. – 2010. – № 2. – С. 86 – 111.
4. Elder Tanya What you see before your eyes: documenting Raphael Lemkin's life by exploring his archival papers / Tanya Elder // Journal of Genocide research. - 2005. - №. 7. - P. 496 - 499.
5. Мещеряков К. Е. Проблемы русскоязычного населения в Узбекистане и российско-узбекские отношения / К.Е. Мещеряков // Вестник СанктПетербургского Университета. Сер. 6. – 2007. – №3. – С. 485 – 493.
6. Rabinbach A. Raphael Lemkin et le concept de Génocide / A. Rabinbach // Revue d'Histoire de la Shoah. – 2008. – №189. – С.511 – 554.
7. Семенова Е. На этнической войне (Геноцид русских в бывших республиках СССР). /

Архипелаг Святая Русь. // https://russ-arhipelag.ucoz.ru/publ/ev_semjonova_na_ehtnicheskoj_vojne_genocid_russkikh_v_byvshikh_respublikakh_ussr_chast_2/36-1-0-1613

8. Солоник Н. В. Страницы эпохи распада СССР: гражданская война в Таджикистане / Н.В. Солоник // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2011. – №11. – С. 25 – 41.

9. Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide / Official website of the United Nations: Human Rights, High Commissioner // <https://www.ohchr.org/FR/ProfessionalInterest/Pages/CrimeOfGenocide.aspx>

10. Statut de Rome de la Cour pénale internationale, Rome le 17 juillet 1998, en vigueur le 1er juillet 2002 / ICC-CPI // <https://www.icc-cpi.int/Publications/Statut-de-Rome.pdf>

11. Усмонов Р. А. Русский язык в культуре и политике Таджикистана / Р.А. Усмонов // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – №2. – С. 8 – 22.

12. Ферганские события 1989 года / Гид по Узбекистану // <https://uzbekistangid.ru/kultura/ferganskie-sobytiya-1989-goda>

13. Филиппов С. В. Положение русского населения в республике Казахстан в 1990-2000-е гг. (Северо-Восточный регион) / С.В. Филиппов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №4(80). – С. 214 – 218.

14. Цыряпкина Ю. Н. Русские переселенцы в Туркестане в конце XIX – начале XX в.: основные социокультурные характеристики / Ю.Н. Цыряпкина // Вестник томского государственного университета. – 2016. – № 411. – С. 183–187.

REFERENCES

1. Aleinikov M.V. Russian population of Kazakhstan: socio-demographic transformations (90s of the XX century) / M.V. Aleinikov. Aleinikov // World of Science, Culture, Education. - 2013. - №. 3 (40). - P. 332 - 334.

2. Bushkov V.I., Sitnyansky G.Yu. Population Migration in Central Asia: Past, Present and Future. / V.I. Bushkov, G.Y. Sitnyatsky. - М.: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 2016. - 340 p.

3. Dubovitskiy V.V. Motives for the accession of Central Asia to Russia: from ideological conjectures and emotional assessments to geopolitical ones. / V.V. Dubovitsky // Analysis, history and modernity. - 2010. - №. 2. - P. 86 - 111.

4. Elder Tanya What you see before your eyes: documenting Raphael Lemkin's life by exploring his archival papers / Tanya Elder // Journal of Genocide research. - 2005. - №. 7. - P. 496 - 499.

5. Meshcheryakov K.E. Problems of the Russian-speaking population in Uzbekistan and Russian-Uzbek relations. / K.E. Meshcheryakov // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. - 2007. - №. 3. - P. 485 - 493.

6. Rabinbach A. Raphael Lemkin et le concept de Génocide / A. Rabinbach // Revue d'Histoire de la Shoah. - 2008. - №. 189. - P. 511 - 554.
7. Semenova E. On ethnic war (Genocide of Russians in the former republics of the USSR). / Archipelago Holy Russia. // https://rysl-arhipelag.ucoz.ru/publ/ev_semjonova_na_ehtnicheskoj_vojne_genocid_russkikh_v_byvshikh_respublikakh_sssr_chast_2/36-1-0-1613
8. Solonik N.V. Pages of the collapse of the USSR: civil war in Tajikistan / N.V. Solonik // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. - 2011. - №. 11. - P. 25 - 41.
9. Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide / Official website of the United Nations: Human Rights, High Commissioner // <https://www.ohchr.org/FR/ProfessionalInterest/Pages/CrimeOfGenocide.aspx>
10. Statut de Rome de la Cour pénale internationale, Rome le 17 juillet 1998, en vigueur le 1er juillet 2002 / ICC-CPI // <https://www.icc-cpi.int/Publications/Statut-de-Rome.pdf>
11. Usmonov R. A. Russian language in culture and politics of Tajikistan / R.A. Usmonov // Language. Literature. Culture. - 2011. - №. 2. - P. 8 - 22.
12. Fergana events of 1989 / Guide to Uzbekistan // <https://uzbekistangid.ru/kultura/ferganskiesobytiya-1989-goda>
13. Filippov S. V. The position of the Russian population in the Republic of Kazakhstan in the 1990-2000s. (North-East region) / S.V. Filippov // Bulletin of the Altai State University. - 2013. - №. 4 (80). - P. 214 - 218.
14. Tsyryapkina Y. N. Russian immigrants in Turkestan at the end of the 19th - the beginning of the 20th century: basic socio-cultural characteristics / Y.N. Tsyryapkina // Bulletin of Tomsk State University. - 2016. - №. 411. - P. 183-187.